105 3/264

Тифлис
21 сентября 75.

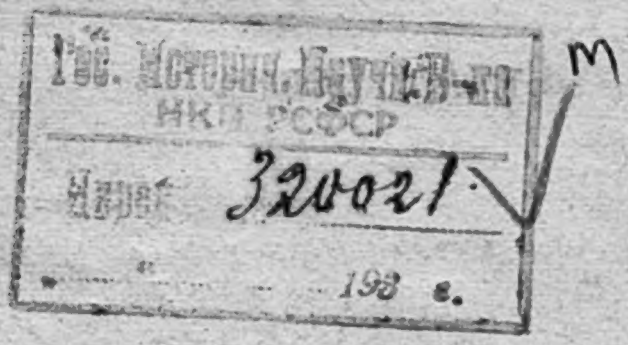
КАВКАЗЪ

ВЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

Ст. Ад. Берже.

ТИФЛИСЪ.
Въ типографіи главнаго управленія намѣстн. кавказск.
1874.

Дозволено цензурою. Тифлисъ, 19 января 1874 г.



КАВКАЗЪ

въ археологическомъ отношеніи.

(Читано помощникомъ предсѣдателя Общества любителей Кавказской археологіи, Ад. Берже, въ день открытія Общества, 9-го декабря 1873 года).

Настоящее наше собраніе есть фактъ знаменательный въ новѣйшей лѣтописи Кавказа. Не желая оставаться равнодушными къ важнымъ открытіямъ въ области археологическихъ изслѣдованій, которыя, охвативъ значительную часть стараго и новаго свѣта, пока еще какъ-бы мимоходомъ коснулись здѣшняго края, мы собрались здѣсь, движимые одними побужденіями, одною мыслью положить основаніе Обществу, цѣль котораго изученіе древностей Кавказа — этого чуднаго преддверія таинственнаго Востока, принимавшаго столь живое участіе въ развитіи древняго міра.

Археологія Кавказа возводится къ тѣмъ отдаленнымъ временамъ, въ которыхъ новѣйшіе ученые различаютъ три эпохи, называя ихъ, весьма, впрочемъ, неудачно, вѣками: каменнымъ, бронзовымъ и желѣзнымъ. Раскопки послѣднихъ лѣтъ, произведенныя въ разныхъ мѣстахъ края, уже представили намъ нѣсколько предметовъ того или другаго времени. Такъ, въ 1864 году были найдены близъ кульпинскихъ и нахичеванскихъ соляныхъ промысловъ каменные молоты, по формѣ и породѣ, изъ которой они сдѣланы, сходные нетолько съ найденными въ Европѣ, но и съ тѣми, которые были отысканы въ Соединенныхъ Штатахъ Америки, близъ Верхняго Озера, въ древнихъ рудникахъ самородной мѣди.

Еще болѣе замѣчательная находка была въ тріалетскомъ приставствѣ, въ деревнѣ Сатжи (1): это пила изъ кремня, т. е. изъ той именно породы, которая послужила матеріаломъ бо́льшей части находимыхъ въ Европѣ орудій каменнаго вѣка.

(1) См. замѣтку д-ра Симоновича въ Извѣстіяхъ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, № 4, стр. 127 и 128.

Опредѣлить съ точностью время каменнаго періода весьма трудно. Оно для разныхъ странъ опредѣляется различно. Нѣкоторые ученые относятъ древность его, напримѣръ, для Швейцаріи за 7,000 лѣтъ до христіанской эры. Извѣстный ученый, Worsoae, одинъ изъ первыхъ авторитетовъ по этимъ изысканіямъ, говоритъ, что въ Даніи каменный вѣкъ былъ за 3,000 лѣтъ до нашего времени и что, по имѣющимся геогностическимъ указаніямъ, за 5 или за 6 вѣковъ до Р. Х. уже былъ вѣкъ бронзовый.

Не вдаваясь здѣсь въ подробности и исчисленіе всѣхъ существующихъ по этому предмету мнѣній и гипотезъ, скажемъ, что въ концѣ четвертичной эпохи, предшествовавшей эпохѣ шлифованнаго камня, совершился тотъ разрушительный переворотъ вызванный громадными потоками воды, которому приписываютъ образованіе диллювія, начинающаго собою новую, современную геологическую эпоху. Этотъ переворотъ, о которомъ воспоминаніе сохранилось въ преданіяхъ всѣхъ народовъ, есть библейскій потопъ, такъ тѣсно связанный съ именемъ Арарата, изъ окрестностей коего, по сказаніямъ Св. Пи-

санія, произошло распространеніе рода человѣческаго. У подошвы-же Арарата и Кавказа слѣдуетъ искать отечества религіи Зендовъ. Зороастръ родился въ Урміи и явился преобразователемъ прежняго служенія огню и законодателемъ. Но война арійцевъ съ племенами, населявшими сѣверную Азію отъ западнаго пояса высокой плоской возвышенности до Каспійскаго моря и Танаиса и извѣстными у европейскихъ писателей подъ именемъ: Скиѳовъ, Саковъ, Массагетовъ и др. поколебала служеніе Ормузду за Кавказомъ, гдѣ оно однако удержалось до введенія христіанства. Такъ, въ Армазикѣ, на р. Корешѣ (т. е. Курѣ) оно сохранилось до IV вѣка, т. е. до появленія св. Нины. Армяне до той-же эпохи въ своихъ пѣсняхъ воспѣвали Вагагна какъ Зороастра, а въ Артаксатѣ, по свидѣтельству Моѵсея Хоренскаго, пылалъ священный огонь въ періодъ римскаго владычества.

Рѣшительный ударъ религіи Зороастра нанесли ассирійцы, которые, съ распространеніемъ своего владычества на закавказскія земли, замѣнили служеніе Ормузду поклоненіемъ Астартѣ, Анатаидѣ, Ваалу, Молоху и др.

Этотъ новый культъ Анатаидѣ и Астартѣ или Левкоѳеѣ, какъ ее называли въ Колхидѣ, гдѣ въ честь ея было сооружено много храмовъ, впослѣдствіи ограбленныхъ Митридатомъ Пергамскимъ, былъ распространенъ и по всему сѣверному берегу Чернаго моря, въ Крыму и преобладалъ на Дону, Днѣпрѣ и Днѣстрѣ.

Ко времени политическаго и религіознаго вліянія Ассиріи относится происхожденіе Колховъ, походъ Аргонавтовъ и первыя торговыя сношенія финикіянъ и грековъ съ Кавказомъ. Въ VII столѣтіи, на берегахъ Чернаго моря появляются греческія колоніи и рушится господство Ассиріи, которую на поприщѣ исторіи смѣняютъ царства Вавилонское и Мидійское, а затѣмъ Персидское, при которомъ Закавказье составляло 18 сатрапію.

Александръ Македонскій не коснулся областей Закавказья, но его походъ въ Бактрію послужилъ поводомъ основанія царства Атропатенскаго, въ предѣлы коего входила часть нынѣшней бакинской губерніи.

При Селевкидахъ начинается быстрое возвышеніе Арменіи. Аннибалъ основываетъ Артаксату, столицу царства, и Тигранъ,

(95—60) титулуясь царемъ царей, господствуетъ отъ Кавказа до Вавилона, отъ Каспійскаго моря до береговъ Іордана. Онъ-же начинаетъ борьбу съ римлянами, которые, будучи предводимы Лукулломъ, наносятъ ему вмѣстѣ съ Митридатомъ, въ 69-мъ году, пораженіе почти въ виду самой Артаксаты. Спустя три года, Митридатъ снова разбитъ на Евфратѣ и Помпей, преслѣдуя его, переправляется чрезъ Араксъ, исходитъ весь Кавказскій перешеекъ, ведетъ войну съ иверійцами (грузинами) и въ Діоскурѣ осматриваетъ римскій флотъ, крейсировавшій на Черномъ морѣ, для прекращенія сношеній Понтійскаго царства съ Босфоромъ (2).

Нѣсколько позже тріумвиръ Антоній, послѣ неудачнаго похода противъ парѳянъ, совершаетъ переходъ чрезъ Мугань къ Араксу и въ 35 году отдаетъ Птоломею Арменію вмѣстѣ съ Закавказьемъ, которое надолго служитъ яблокомъ раздора между парѳянами и римлянами; вліяніе послѣднихъ на Закавказье въ особенности усиливается при императорахъ: Каѣ, Клавдіи и Неронѣ.

(2) См. М. Касторскаго, Историческія судьбы Русскаго Закавказья въ древнія времена.

Съ началомъ христіанской эпохи въ Грузіи и Арменіи воцаряются Арсакиды, а за ними Сассаниды, владычество которыхъ въ VI и VII столѣтіяхъ ознаменовывается войнами Хосроевъ съ императорами, Юстиніаномъ и Ираклiемъ, раззорившими въ конецъ какъ Арменію, такъ и Грузію съ Имеретіей. Съ пресѣченіемъ въ 787 году династіи Сассанидовъ, на престолъ Грузіи вступаютъ Багратиды.

Но еще въ 635 году, арабы предпринимаютъ первый походъ на Арменію, которая вмѣстѣ съ Грузіей, въ теченіи цѣлаго вѣка, выноситъ на себѣ всѣ ужасы ихъ опустошительныхъ нашествій. Въ особенности памятны Карталиніи и Имеретіи походы Мурвана Абуль Казима, назначеннаго въ 731 году начальникомъ дѣйствовавшихъ въ здѣшнемъ краѣ арабовъ. Намѣстники халифовъ удерживались въ Тифлисѣ почти на цѣлыя 4 столѣтія и, отлагаясь иногда отъ верховной ихъ власти, вызывали тѣмъ самымъ новыя ихъ нашествія.

Слѣдуя далѣе за историческими событіями, мы находимъ, что въ XI вѣкѣ Арменія и южные предѣлы Грузіи подвергаются неме-

нѣе тяжкимъ невзгодамъ, вслѣдствіе вторженія турокъ Сельджуковъ при Тогрул-бекѣ, Альп-Арсланѣ и Малек-шахѣ.

Отъ Баграта III (980—1014) начинается періодъ славы Грузіи, но послѣ блистательнаго царствованія Тамары, супруги русскаго князя Георгія Боголюбскаго, исторія этой страны и Имеретіи представляетъ длинную цѣпь нескончаемыхъ раздоровъ, неурядицъ и смутъ. Въ XIII вѣкѣ онѣ подвергаются съ прочими областями Закавказья нашествію монголовъ и стонутъ около столѣтія подъ ихъ игомъ. Въ 1385 году является Тамерланъ: онъ предпринимаетъ сюда 6 походовъ; небо Кавказа неразъ освѣщается заревомъ монгольскихъ костровъ, а дымящаяся кровь его злополучнаго населенія длинною полосой обозначаетъ путь грознаго повелителя Самарканда. . . . .

Въ началѣ XVI вѣка распространяется владычество Сефевидовъ и походы шаховъ Исмаила, Тахмаспа и Аббаса мало чѣмъ уступаютъ нашествіямъ Тамерлана. Одновременно съ Персіей, имѣвшею въ виду преимущественно восточные предѣлы Закавказья, западныя его владѣнія подвергались вторже-

ніямъ со стороны турокъ, въ особенности-же, въ царствованія султановъ: Мурада III (1574—1595), Мухаммеда III (1595—1604), Ахмеда I (1604—1617), Мустафы I (1617—1623), Ахмеда III (1703—1730) и Махмуда I (1730—1754). Такое положеніе дѣлъ продолжалось почти черезъ все XVIII ст. Хотя, послѣ паденія Сефевидовъ, Надир-шаху и удалось изгнать турокъ изъ Закавказья и посадить своихъ намѣстниковъ въ Тифлисѣ, но тѣмъ не менѣе, нашествія ихъ, равно какъ и самихъ персіянъ повторялись и въ царствованіе царя Ираклія II (1744—1798), котораго столица въ 1795 году вынесла на себѣ всѣ ужасы нашествія Ага-Магомед-хана.

Въ тѣ отдаленныя времена, когда Закавказье въ настоящихъ его предѣлахъ дѣлилось на Колхиду, Иверію и Албанію, а нынѣшняя Эриванская губернія составляла часть великой Арменіи, сѣверный Кавказъ былъ извѣстенъ подъ именемъ азіятской Сарматіи (Sarmatia Asiatica), заключавшей въ себѣ, кромѣ земли Черкесъ, Кабарды и сѣвернаго Дагестана и всѣ русскія провинціи между Дономъ и Волгой, а равно западныя части царствъ Астраханскаго и Казанскаго. Вся эта

страна, вообще мало знакомая древнимъ, была имъ извѣстна лишь въ южныхъ ея частяхъ. Населеніе ея, извѣстное подъ общимъ именемъ Сарматовъ, дробилось на многія мелкія племена, какъ-то: *Зиховъ* (Ζυχοὶ у Страбона), жившихъ на Понтійскомъ берегу; Cercetae (Κερκέται), нынѣшнихъ Черкесъ, Mardi, Achaei (Ἀχαιοὶ), Bosporani, на Босфорѣ Кимерійскомъ и нынѣшнемъ Таманскомъ полуостровѣ и мн. др. Ближе къ берегу Каспійскаго моря жили: Udae или Udini, на р. Udon, нынѣшней Кумѣ; Alondae, на р. Alonta, т. е. Терекѣ, Isondae, на р. Suana или Сулакѣ; внутри страны обитали: Diduri (Δίδουροι Ptol.), нынѣшніе дидойцы; къ западу отъ нихъ Sanari (Σάναροι), далѣе Agoritae, къ западу отъ нихъ Metibi, еще далѣе къ западу Conapseni; къ сѣверу отъ двухъ послѣднихъ Arichi, затѣмъ къ востоку Tusci (Τοῦσχοι), нынѣшніе тушины и пр. Ограничиваясь предѣлами настоящаго очерка, мы не станемъ вдаваться въ дальнѣйшія подробности всего сохранившагося о населеніи сѣвернаго Кавказа въ сказаніяхъ какъ византійскихъ, такъ и восточныхъ писателей. Притомъ-же сознаемся, что мы весьма

мало или почти вовсе незнакомы съ былою внутреннею и политическою жизнью названныхъ племенъ, которыя, нѣтъ сомнѣнія, не могли однако-же не приходить въ соприкосновеніе съ населеніемъ, обитавшимъ по южную сторону Кавказскаго хребта.

Но сейчасъ перечисленныя въ бѣгломъ очеркѣ, по указаніямъ исторіи, событія наводятъ на мысль о томъ изобиліи археологическихъ предметовъ, въ той или другой формѣ, которые, помимо первобытнаго и кореннаго населенія здѣшняго края, каждый изъ народовъ, завлекаемый сюда вслѣдствіе-ли завоевательныхъ цѣлей, или по другимъ побужденіямъ, долженъ былъ оставить по себѣ. Прослѣдить, отъискать и изучить эти памятники, вмѣстѣ съ этнографіею племенъ ихъ создавшихъ, есть дѣло археологіи, для которой здѣшній край и представляетъ весьма богатую, почти еще нетронутую арену. Постараемся, хоть вкратцѣ, указать на главнѣйшія его древности. Начнемъ съ берега Чернаго моря.

Здѣсь болѣе всего обращаютъ на себя вниманіе такъ называемые *дольмены*. Эти мегалитическіе памятники не что иное, какъ

древнія гробницы. Онѣ распространены въ Европѣ, сѣверной Африкѣ, Аравіи и Индіи и имѣютъ всегда приморское положеніе. На Кавказѣ дольмены встрѣчаются только по берегу Чернаго моря. Они сложены обыкновенно изъ четырехъ громадныхъ плитъ и накрыты пятою, несравненно бо́льшею по величинѣ и нѣсколько выдающеюся съ одной стороны: въ лицевой плитѣ продѣлано круглое отверстіе, достаточное, чтобы черезъ него просунуть голову. Дюбуа-де-Монперё (3) описываетъ подобную могилу на Атакумѣ, въ окрестностяхъ форта св. Николая, а Бель (4) упоминаетъ о таковой-же въ долинѣ р. Пшадъ. Но онѣ находятся и въ другихъ мѣстахъ по берегу Чернаго моря, такъ напр. въ станицѣ Береговой, по правому берегу р. Пшадъ, на половинѣ дороги изъ Геленджика въ станицу Пшадскую; близь ущелья р. Джубы, между берегомъ моря и ст. Джубской есть двойной дольменъ. Кромѣ того

(3) Dubois. Voyage autour du Caucase, etc. Paris. 1839. tome I. pag. 43.

(4) J. S. Bell. Journal d'une résidence en Circassie pendant les années 1837—1839. Paris. tome I, pag. 146.

гробницы этого рода встрѣчаются также въ верховьяхъ Абина, близъ ст. Шапсугской и Эриванской, на сѣверо-восточномъ склонѣ Кавказскаго хребта. Намъ неизвѣстно, предпринимались-ли послѣ Тетбу-де-Мариньи какія либо раскопки этихъ гробницъ, но правильное ихъ изслѣдованіе во всякомъ случаѣ было-бы весьма важно для опредѣленія эпохи, къ которой должно быть отнесено ихъ сооруженіе.

Въ Европѣ устройство какъ дольменовъ, такъ и другихъ, такъ называемыхъ, циклопическихъ каменныхъ сооруженій, встрѣчающихся въ Англіи, Франціи, Даніи, Скандинавіи и Германіи и извѣстныхъ подъ названіемъ *менгировъ*, *кромлеховъ*, *могилъ гунновъ*, *каменныхъ комнатъ* или *жилищъ великановъ*, приписывали кельтамъ, германцамъ и даже славянамъ. Изъ многихъ защитниковъ кельтскаго ихъ происхожденія укажемъ на Генриха Шрейбера. Рѣшительный ударъ этому мнѣнію былъ нанесенъ извѣстнымъ датскимъ археологомъ Ворсо, а за нимъ Эдельстаном-дю-Мери (Méril), Бертраномъ и др. (5).

(5) См. А. Котляревскаго, Металлы и ихъ обработка въ до-историческую эпоху у племенъ индо-

По мнѣнію другихъ археологовъ, дольмены относятся къ послѣднимъ годамъ періода шлифованнаго камня и первымъ годамъ бронзоваго вѣка, съ которымъ начинается и другой способъ погребенія, т. е. сожженіе труповъ. Въ каменномъ-же періодѣ они не сожигались, а просто зарывались въ землю, причемъ трупъ сгибался такъ, что колѣна касались подбородка. Въ могилахъ этого вѣка бронза встрѣчается рѣдко; обыкновенная ихъ принадлежность каменныя и костяныя орудія.

Но помимо гробницъ, берега Чернаго моря представляютъ высокій научный интересъ въ отношеніи изслѣдованія бывшихъ здѣсь древнихъ поселеній. Исторически извѣстно, что греки еще въ отдаленныя времена до-христіанской эпохи завязали торговыя сношенія съ Кавказомъ. Плаваніе ихъ къ берегамъ Понта съ Меотидою сулило имъ громадныя выгоды: они вывозили отсюда золото и мѣдь, доставлявшіяся съ Урала; рыбу и икру, до которой греки были большіе охотники; хлѣбъ, отъ котораго зависѣ-

---

европейскихъ, въ I томѣ Трудовъ Московскаго Археологическаго Общества, стр. 43—70.

ло продовольствіе Аѳинъ, а позже Византіи (6) и пр.

Въ VII вѣкѣ, берега Чернаго моря покрываются греческими колоніями. Къ сожалѣнію мы не знаемъ ихъ исторіи, такъ какъ онѣ были слишкомъ далеки отъ центра великихъ событій Греціи, но слѣды ихъ существованія и могущества еще и понынѣ не исчезли. Важнѣйшія колоніи были: *Фанагорія*, при устьяхъ Кубани, служившая центромъ торговли для жителей сѣвернаго Кавказа; *Торикосъ* и *Бата* при геленджикской и суджук-кальской бухтахъ; *Питіусъ*, большой городъ во времена Страбона; *Діоскурій*, древняя Милезская колонія, извѣстная при римлянахъ подъ именемъ Sebastopolis, служившая складочнымъ пунктомъ всей торговли окрестныхъ жителей; *Фазисъ*, при устьяхъ Фазиса; затѣмъ *Илори*, *Бедіа*, *Гераклея*, нынѣшняя Анаклія, и пр.

Искать въ настоящее время слѣды существованія всѣхъ этихъ и имъ подобныхъ городовъ, которые возникали обыкновенно или при удобныхъ бухтахъ или при устьяхъ

(6) См. М. Касторскаго, Историческія судьбы русскаго Закавказья въ древнія времена.

большихъ рѣкъ и, сдѣлавшись богатыми метрополіями, основывали около себя другія колоніи и отсёлки, слѣдуетъ въ извѣстномъ отдаленіи отъ берега, а не на самомъ берегу, значительно выдавшемся въ море.

Впослѣдствіи, греческое вліяніе на Черномъ морѣ замѣнилось вліяніемъ римлянъ, а съ XIII вѣка, генуэзцевъ. Но всѣ эти народы, поддерживая торговыя сношенія съ береговыми жителями, нѣтъ сомнѣнія, проникали и въ глубь страны, а потому прослѣдить эти пути было-бы чрезвычайно важно. Дороги—это путеводныя нити въ исторіи и культурномъ развитіи человѣчества. И что обозначаютъ всѣ эти укрѣпленные замки и башни при устьяхъ большихъ рѣкъ, какъ-то: Бзыба, Кодора, Ингура, Цхенис-цкали, Ріона и Квирилы, какъ не оплоты, служившіе къ защитѣ древнихъ торговыхъ сообщеній. Подобные замки встрѣчаются во множествѣ и на высотахъ, господствующихъ надъ рѣками, и нѣтъ сомнѣнія, что между ними существовала связь. Тамъ, гдѣ нѣтъ замковъ, ихъ замѣняютъ монастыри; такъ напр. Джручскій монастырь связывалъ кр. Сачхери съ г. Они, т. е. Шорапань съ Ра-

чей; монастыри Гелатскій и Никорцминдскій служили звеньями для сношеній Кутаиса съ Рачей.

Къ ю.-в. отъ Гагръ начинается Абхазія. Страна эта съ пограничными Цебельдою и Самурзаканью можетъ представить богатую почву для продолжительныхъ археологическихъ изслѣдованій. Не говоря о тѣхъ мѣстностяхъ, на которыхъ когда-то процвѣтала древнѣйшія колоніи: Пицунда, Илори, Бедій (Эгриси), а также г. Зуфу, нынѣшнее Лихне, близь моря, построенный въ 1012 году Багратомъ III и Цхомиси, на рѣкѣ того-же имени, впадающей въ Черное море, основанный еще до Р. Х.—вся эта часть Кавказа изобилуетъ развалинами храмовъ, частью описанныхъ Дюбуа и Броссе, частью-же никѣмъ еще неизслѣдованныхъ.

Около Пицунды и по правому берегу Бзыба обращаютъ вниманіе лѣса, считавшіеся когда-то священными, каковые встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ Кавказа. Не говоря уже о попадающихся въ ихъ чащѣ развалинахъ, самыя деревья, именно значительнѣйшія изъ нихъ по объему и величинѣ, какъ дознано, скрываютъ подъ своими корнями урны и

амфоры. И это не простая случайность, а основано на томъ обстоятельствѣ, что вещи этого рода были нерѣдко находимы подъ деревьями въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣднія были вырываемы бурею.

Болотистая, покрытая роскошною растительностью, нижняя Мингрелія, между Ингуромъ и Ріономъ представляетъ мало археологическаго интереса. За то горная Мингрелія, Лечгумъ и Сванетія, въ особенности, богаты древними башнями и храмами, что въ равной степени относится къ Рачѣ, Имеретіи и Гуріи. Въ этой части Кавказа было-бы желательно произвести раскопки на мѣстахъ существованія слѣдующихъ древнихъ городовъ:

Въ Мингреліи: 1) *Бедіа*, на сѣверномъ берегу Ингура, въ 14-ти верстахъ отъ впаденія въ море.

2) *Нажалакеви*, древняя Эа.

3) Древній *Фазисъ*, недалеко отъ моря.

Въ Гуріи: *Озургети*, на р. Бзуджѣ, притокѣ р. Хинос-цкали.

Въ Имеретіи: 1) *Кутаисъ*, на Ріонѣ, столица Имеретіи.

2) *Вард-цихе*, у грековъ Родополисъ, съ дворцомъ Тамары.

3) *Они*, при сліяніи р. Джоджори съ Ріономъ. Основанъ до Р. Х.

4) *Хони*, на р. Губис-цкали, притокѣ Ріона. Построенъ въ 812 году.

5) *Учинари*,—у грековъ Петра. Мѣстоположеніе его Дюбуа указываетъ въ Гуріи, недалеко отъ моря, у сліянія рр. Скурдеби и Натанеби.

6) *Цихе-гочи*, у верховьевъ Ріона, на предѣлахъ Сванетіи. Основанъ до Р. Х.

7) *Чихори*, на рѣчкѣ Зусѣ; построенъ въ 819 году.

8) *Чхари*, на р. Чхарулѣ; построенъ въ 797 году.

9) *Шорапань*, у сліянія рр. Дзирулы и Квирилы, и на границахъ Имеретіи.

10) *Сурамъ*, при р. Сурами. (7)

Месхійскій хребетъ, черезъ который по богатымъ греческимъ колоніямъ пролегала главная торговая дорога къ Черному морю, отдѣляетъ бассейнъ р. Куры отъ бассейна р. Ріона. Съ этой пограничной чертой измѣняются и самыя природныя условія, от-

(7) См. П. Іосселіани, Города, существовавшіе и существующіе въ Грузіи. (Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1844 года, часть VI, кн. 6).

развившіяся и на жителяхъ этой области и ихъ исторіи. Здѣсь природа не представляетъ уже того мягкаго колорита, какъ въ странахъ, прилегающихъ къ восточному берегу Чернаго моря. Частыя нападенія извнѣ и опустошенія обрекли жителей Карталиніи и восточной Грузіи, куда доступъ былъ легче чѣмъ въ Колхиду, на жизнь тревожную и боевую и обусловили здѣсь самый способъ постройки. Не говоря уже о попадающихся почти на каждомъ шагу пещерахъ и цѣлыхъ колоніяхъ троглодитовъ (Уплисцихе), вся Карталинія, Кахетія, Сомхетія и Ахалцихскій уѣздъ, прилегающій къ турецкой Грузіи, усѣяны древними башнями и замками, конструкція коихъ живо напоминаетъ нурхаги (Nurhagen) въ Сардиніи, и которые служили въ дни опасности надежнымъ убѣжищемъ для жителей съ ихъ семействами. Многочисленныя церкви въ Грузіи тоже играли зачастую роль крѣпостей. Этого мало; даже самыя могилы своимъ внутреннимъ устройствомъ какъ-бы указываютъ на то, что покойникамъ старались доставить такія мѣста ихъ вѣчнаго успокоенія, чтобы никакія случайности не могли ихъ потрево-

жить. Онѣ находятся не на поверхности земли, какъ могилы въ Осетіи или гробницы по берегу Чернаго моря, но подъ землею и устроены изъ пяти каменныхъ плитъ, или, какъ въ долинѣ Арагвы, сложены изъ четырехъ стѣнъ, покрытыхъ сверху плитою, но такъ что ихъ никакая насыпь не обозначаетъ.

Въ этомъ отношеніи Имеретія и земля Черкесъ представляютъ полный контрастъ; мы видимъ, что тамошніе жители спокон вѣка жили въ деревянныхъ домахъ; грузины-же, армяне и татары, напротивъ того, въ землянкахъ. Во Мцхетѣ онѣ покрывались черепицей. Между тѣмъ, какъ по берегамъ Чернаго моря и въ Колхидѣ, гдѣ преобладаетъ лѣсъ, не найдется слѣдовъ древнихъ собственно туземныхъ городовъ, селъ и деревень, за исключеніемъ построенныхъ греками, римлянами и генуэзцами, грузины и въ до-христіанскую эпоху строились также какъ и нынѣ.

Коснувшись вопроса о древнихъ жилищахъ грузинъ и вообще кавказскихъ племенъ, мы не можемъ не сказать нѣсколько подробнѣе о пещерахъ и свайныхъ постройкахъ.

Свѣдѣнія наши о пещерахъ весьма скуд-

ны. Онѣ служили, какъ извѣстно, первымъ обиталищемъ человѣка и встрѣчаются только въ мѣстностяхъ гористыхъ, гдѣ скалы представляли трещины и разсѣлины. Въ Закавказскомъ краѣ мы находимъ ихъ почти на каждомъ шагу по теченію р. Куры, начиная отъ ея истоковъ до самаго Тифлиса и по долинамъ притоковъ этой рѣки; также близь Сухума, въ Рачѣ, Шорапани, въ ущеліи р. Дзирулы; въ Сомхетіи, по рр. Алгету, Храму и Дебедѣ; по среднему теченію р. Іоры, особенно, между Тіанети и Гомборомъ; въ Болнисскомъ ущеліи; близъ Баяна (Елис. у.), на Шамхорѣ и неподалеку отъ Маразовъ, въ Шемахинскомъ уѣздѣ. Въ Арменіи пещеры попадаются не въ долинахъ рѣкъ, а преимущественно вдали отъ нихъ, на горахъ, какъ напр. на Горган-дагѣ, сѣверномъ отрогѣ Арарата, у Двина близь Эривани и монастыря Кегварта, на Гарни-чаѣ и пр. Затѣмъ онѣ встрѣчаются по дорогѣ изъ Кубы къ Шах-дагу, гдѣ онѣ описаны Олеаріемъ; по ущельямъ рр. Терека, Ардона, Баксана, Аргуна, а также Андійскаго, Аварскаго и Кара-койсу ([8]).

([8]) См. въ I томѣ Сборника свѣдѣній о Кавказѣ,

Мы не можемъ пока назвать ни одного ученаго, который посвятилъ-бы свои труды обстоятельному изслѣдованію кавказскихъ пещеръ. Между тѣмъ ближайшее научное ихъ изученіе было-бы особенно важно и, статься можетъ, представило-бы намъ новыя данныя, въ подтвержденіе того факта, что человѣкъ существовалъ въ одно время съ мамонтомъ, пещернымъ медвѣдемъ и носорогомъ.

Переходимъ къ свайнымъ постройкамъ. Первый изъ археологовъ, заговорившій о нихъ и давшій имъ настоящее названіе (Pfahlbauten), былъ д-ръ Келлеръ въ Цюрихѣ, и вотъ по какому случаю:

Зимою 1853 и 1854 годовъ, въ Цюрихскомъ озерѣ, противъ Мейлена, при мелководіи, обнаружились многочисленныя сваи, вбитыя въ дно озера. Д-ръ Келлеръ, осмотрѣвъ ихъ, нашелъ въ нихъ разныя орудія изъ кремня и бронзы. Подобныя-же открытія были сдѣланы и въ другихъ озерахъ Швейцаріи, а также въ озерахъ сѣверной Италіи, въ Баваріи, Австріи, Мекленбургъ-Шверинѣ, Познани и т. д. Но въ то самое

статью Фр. Байерна: о древнихъ сооруженіяхъ на Кавказѣ.

время, когда тщательныя изслѣдованія о свайныхъ постройкахъ въ западной Европѣ уже успѣли создать богатую литературу, о существованіи ихъ въ Россіи пока еще ничего неизвѣстно. Между тѣмъ, отрицать существованіе ихъ здѣсь едва-ли возможно: человѣкъ во всѣ времена особенно любилъ рыбу и славянскія племена вездѣ охотно занимались рыболовствомъ.

Обращаясь собственно къ Грузіи, мы видимъ здѣсь почву, несомнѣнно доказывающую, что она когда-то была покрыта озерами, а это, въ свою очередь, даетъ поводъ искать слѣды свайныхъ построекъ. На эту мысль наводитъ въ особенности лѣвый берегъ Арагвы, гдѣ часто попадаются кости и глиняные черепки; также мѣстность между сел. Атени и дер. Ахалкалаки, противъ Уплис-цихе, далѣе между Ахалкалаки и Мцхетомъ и между г. Гори и сел. Каспи, при впаденіи р. Лехури въ Куру. Въ Джавахетіи свайныя постройки встрѣчаются въ Топараванскомъ озерѣ. Мѣстные жители разсказываютъ, что они во время купанья въ озерѣ, нерѣдко попадаютъ на мель, на которой есть сваи, вбитыя въ песчаный

грунтъ. Далѣе, онѣ замѣчаются на Гокчинскомъ озерѣ и въ особенности около Мингечаура, гдѣ о существованіи ихъ свидѣтельствуютъ холмы, которые тянутся тамъ на протяженіи полуверсты вдоль праваго берега Куры, обнаруживая глиняные черепки и кухонные остатки.

Въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи свайныя постройки слѣдуетъ искать не въ озерахъ, которыхъ тамъ нѣтъ, кромѣ Палеостома, а на равнинахъ, когда-то находившихся подъ водою, а теперь покрытыхъ лѣсомъ.

Наконецъ, по сѣверную сторону Кавказа ихъ можно предположить въ окрестностяхъ Пятигорска, на равнинѣ Ставрополя и между Екатеринодаромъ и Азовскимъ моремъ, а также на Таманскомъ полуостровѣ.

Все сказанное о свайныхъ постройкахъ на Кавказѣ, конечно, носитъ на себѣ характеръ одного предположенія и только будущимъ изслѣдованіямъ предоставляется подтвердить дѣйствительность ихъ существованія на указанныхъ мѣстахъ.

Но обратимся къ тѣмъ древностямъ Закавказья, преимущественно Грузіи и Арменіи, которыя, не нуждаясь ни въ какихъ

предположеніяхъ и догадкахъ, представляются во-очію, какъ дивные памятники зодчества былаго времени, вызываютъ удивленіе стройностью своихъ частей и изяществомъ украшеній. Я разумѣю памятники христіанской эпохи. Чтобы дать общее понятіе о томъ богатствѣ, какое представляетъ Грузія для археологіи, мы приводимъ ниже перечень древнимъ ея городамъ, утратившимъ свое прежнее значеніе и бо̀льшею частью обратившимся въ простыя села или деревни.

Въ верхней Карталиніи: 1) *Ахалкалаки*, на р. Курѣ; разрушенъ въ XV вѣкѣ.

2) *Ацхури*, на р. Курѣ.

3) *Баралети*, на р. Баралетис-цкали.

4) *Гоки*, на сѣверномъ берегу Джавахетскаго Кура.

5) *Кола*, на Курѣ.

6) *Одзрахи*, *на р. Одзхе*.

7) *Тмогви*.

8) *Цуна*, на Джавахетскомъ Курѣ.

9) *Ахалцихъ*, на р. Курѣ; разрушенъ въ XV вѣкѣ.

Всѣ эти города основаны до Р. Х. Къ верхней Карталиніи нужно отнести также *Артаанъ*, нынѣшній Ардаганъ, близъ исто-

ковъ Куры и *Артануджи*, сел. при сліяніи рр. Артануджис-цкали съ Чорохомъ, построенное въ V в. Оба они во власти турокъ.

Въ средней Карталиніи: 10) *Али*, нынѣ село на р. Али, впадающей въ Куру; разрушенъ въ половинѣ VII в.; основаніе неизвѣстно.

11) *Ахалгори*, въ Ксанскомъ ущеліи, на р. Ксани, притокѣ Куры. Основанъ до Р. Х.

12) *Душетъ*, на правомъ берегу Арагвы.

13) *Каспи*, при впаденіи Лехури въ Куру. Разворенъ въ 440 г. по Р. Х. осетинами.

14) *Тамаршени*, на берегу Ліахвы; основанъ въ 1490 году.

15) *Уплис-цихе*, на лѣвомъ берегу Куры, близь Гори. Основаніе его приписываютъ Уплосу, сыну Мцхетоса.

16) *Урбниси*, на р. Курѣ. Основаніе его считается современнымъ Уплис-цихе.

17) *Цхинвали*, на Ліахвѣ, основанъ въ III в. по Р. Х.

18) *Анануръ*, на р. Арагвѣ; существуетъ съ XIV в.

Въ нижней Карталиніи: 19) *Аржеванъ*, на р. Кціа, притокѣ Куры.

20) *Атени*, въ 4 верстахъ на ю.-з. отъ Гори; построенъ въ 184 году по Р. Х.

21) *Ахалдаба*, при р. Сармапис-цкали, впадающей въ Куру; основанъ въ половинѣ V в. по Р. Х. и опустѣлъ съ XIII в.

22) *Ахалкалаки*, на р. Тезамѣ; основанъ около 1660 года.

23) *Болниси*, на р. Филодаурѣ, притокѣ Машавери, впадающей въ Кцію; лежитъ въ 40 в. на ю.-в. отъ Тифлиса; основанъ до Р. Х.

24) *Гардабани*, при сліяніи р. Кціа съ Курою; основанъ до Р. Х.; разрушенъ въ VII в.

25) *Гомарети*, въ долинѣ р. Гуджарети, притокѣ Куры; основанъ до Р. Х.

26) *Гори*, на лѣвомъ берегу Куры. Грузинскія лѣтописи въ первый разъ упоминаютъ о немъ въ VII вѣкѣ.

27) *Дбаниси* или *Дманиси*, на р. Машавери, впадающей въ Кцію, въ 80 верстахъ къ з. отъ Тифлиса. Основаніе его неизвѣстно.

28) *Лори*, на р. Дебедѣ, притокѣ Куры.

29) *Мдзорети*, на р. Дзамѣ, впадающей въ Куру; построенъ Мирдатомъ въ 113 году по Р. Х. и раззоренъ въ VII вѣкѣ.

30) *Мцхетъ*, при сліяніи Куры и Арагвы.

31) *Орбети*, въ долинѣ Шулавера, впадающаго въ Кцію; построенъ въ 395 году; разрушенъ Чингиз-ханомъ въ XIII вѣкѣ.

32) *Опрети*, при сліяніи Чивчивы съ Кціею; основанъ до Р. Х.

33) *Цинцкаро*, близь р. Алгети, впадающей въ Куру; построенъ царицею Тамарою въ 1183 году (*).

Но главное богатство Грузіи, повторяемъ, заключается во множествѣ древнихъ церквей и монастырей, равно и капищъ, частью обращенныхъ въ христіанскіе храмы, частью-же остающихся въ прежнемъ видѣ и служащихъ во многихъ мѣстностяхъ предметомъ народныхъ сходбищъ и празднествъ.

Древнѣйшими памятниками церковной архитектуры въ Грузіи считаются: въ Тифлисѣ, Метехская церковь и Сіонскій соборъ, временъ царя Вахтанга Гургаслана (446-499), Пицунда въ Абхазіи (около 550 г.), построенная императоромъ Юстиніаномъ и Джварис-монастери, противъ Мцхета, VI вѣка.

Грузинскія лѣтописи относятъ къ древ-

(*) См. П. Іосселіани, Города, существовавшіе и существующіе въ Грузіи.

нимъ-же временамъ, и именно къ IV и V вѣкамъ, церкви Эрушета, Тцкарос-тави, Тцилкани, Манглиса и Никози; но архитектурный стиль изобличаетъ позднѣйшее ихъ происхожденіе.

По мнѣнію Дюбуа, «Грузинскіе цари, до вторженія Сельджуковъ, оставались вѣрными подражателями памятниковъ Арменіи. Тамерланъ, опустошившій Грузію въ 1414 году, разрушилъ Мцхетскій соборъ и много другихъ храмовъ. Нѣкоторые, однако-же, остались нетронутыми, благодаря своему положенію въ долинахъ, отдаленныхъ отъ пути его слѣдованія; другіе-же были возстановлены въ ихъ прежнемъ видѣ, такъ что въ памятникахъ, по которымъ можно судить о древней грузинской церковной архитектурѣ, нѣтъ недостатка».

Въ подтвержденіе своего мнѣнія о происхожденіи грузинской архитектуры изъ Арменіи, Дюбуа указываетъ на церковь Сіонъ, близъ Атени, построенную Багратомъ III и составляющую нѣсколько измѣненное воспроизведеніе церкви св. Рипсиміи въ Вагаршапатѣ. Но грузины—продолжаетъ онъ, не всегда подражали армянамъ; въ кавказскихъ

горахъ и древнихъ городахъ Грузіи встрѣчаются храмы вполнѣ своеобразной формы, представляющіе совершенно особый родъ памятниковъ. Это именно небольшія церкви, съ простыми фронтонами, обращенными на в. и на з., и безъ купола. Онѣ-то, по мнѣнію Дюбуа, носятъ на себѣ отпечатокъ древнѣйшей грузинской церковной архитектуры. Образчиками этого стиля онъ, между прочимъ, называетъ церкви въ Руиси и на горѣ Ломиса (40).

Церковный архитектурный стиль развивается въ Грузіи между X и XII в. Абхазскій царь Леонъ III, жившій во второй половинѣ X вѣка, строитъ два прекрасныхъ храма: Мокви, въ Абхазіи и Кумурдо, въ нынѣшнемъ Ахалцихскомъ уѣздѣ. Абхазо-карталинскій царь Багратъ III (980-1014), соединившій Грузію подъ своимъ скипетромъ, воздвигаетъ великолѣпнѣйшій храмъ въ Кутаисѣ, извѣстный подъ его именемъ, представляющій нынѣ однѣ лишь руины и Бедію, въ нынѣшней Самурзакани. Багратъ IV (1027-1072), царствованіе котораго считается самымъ цвѣтущимъ для грузинской сло-

(40) Dubois, Voyage etc. Tome I, pag. 409—411.

весности; строитъ Зарзму, западный придѣлъ Кумурдо и Зеда-Тмогви въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, Никорцминду и Кацхи въ Имеретіи, Самтависи, Тцвимоети и Ашуріани въ Карталиніи. Давидъ Возобновитель (1089-1125) сооружаетъ Гелатскій монастырь въ Имеретіи и церковь Успенія въ Шіомгвимской пустынѣ, близъ Мцхета. Царицѣ Тамарѣ (1184-1212) приписываютъ Кабенскій монастырь и Бетанію—въ окрестностяхъ Тифлиса, Вардзію—въ Ахалцихскомъ уѣздѣ и Ахтальскій храмъ—въ грузинской Сомхетіи.

Затѣмъ, архитектурное искусство начинаетъ видимо падать. Изъ позднѣйшихъ построекъ только одна можетъ соперничать съ храмами X—XII вѣка, именно Сафарскій монастырь, воздвигнутый въ началѣ XIV вѣка самцхійскими атабегами, близъ Ахалциха. Съ XIII вѣка Грузію безпрестанно раззоряли и потому царямъ ея приходилось лишь возобновлять разрушаемые храмы. Такъ, Руисская церковь была возсоздана Александромъ (1413—1442), Мцхетскій соборъ тѣмъ-же Александромъ, Ростомомъ въ XVII вѣкѣ и послѣдующими царями; Тифлисскій Сіонскій со-

бо́ръ тѣмъ-же Ростомомъ и Вахтангомъ VI (1703—1724).

Изъ лучшихъ памятниковъ, время основанія коихъ неизвѣстно, назовемъ: Анакопію ([11]), Дранду и Соук-су—въ Абхазіи, Ацхурскій храмъ—въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, Икалтойскій, Квабтахевскій и Икортскій монастыри и Эртацминдскій храмъ—въ восто́чной Грузіи, Джуматъ и Шемокмеди—въ Имеретіи. По архитектурному стилю и по фрескамъ, ихъ слѣдуетъ отнести къ X—XII вѣку.

Кахетія или, лучше сказать, область рр. Іоры и Алазани неменѣе изобилуетъ археологическими древностями. Здѣсь прежде всего укажемъ на цѣлый рядъ пещерныхъ монастырей и церквей, которыя высѣчены по обѣимъ сторонамъ горной возвышенности, образующей длинную сѣверную окраину караязской степи. Главнымъ центромъ всѣхъ этихъ обителей считалась нѣкогда Лавра св. Давида-Гареджійскаго, около которой группировались всѣ остальныя. Начало ихъ ос-

([11]) Анакопія или Никопсія основана греками. Здѣсь находилась прекрасная галлерея на столбахъ, обращенная къ морю; изъ этихъ столбовъ нѣкоторые были видны еще въ концѣ XVI вѣка.

нованія возводится къ первой половинѣ VI столѣтія, т. е. ко времени прибытія въ Иверію Сирійскихъ отцовъ. Вырубленные въ цѣльной скалѣ храмы, иногда громадныхъ размѣровъ, какъ наприм. церковь Іоанна Богослова въ Давидъ-Гареджійской обители, съ папертями и трапезными, съ остатками древней живописи и понынѣ поражаютъ взоръ случайнаго посѣтителя этихъ, большею частью запустѣлыхъ пріютовъ нѣкогда цвѣтущаго иночества. Далѣе, назовемъ старую Шуамта, съ ея чудными остатками иконостасныхъ украшеній, какъ это видно изъ архитектурнаго альбома академика Гримма; Алаверди, неподалеку отъ Телава; усыпальницу св. Нины (Бодбе), близъ Сигнаха, Хирскій монастырь св. Стефана и др.

Изъ древнихъ городовъ въ Кахетіи, гдѣ раскопки обѣщаютъ счастливые результаты, упомянемъ о слѣдующихъ:

1) *Греми*, древняя столица Кахетіи, при р. Греми, притокѣ Алазани; основанъ въ глубокой древности и удержалъ свое значеніе до XV вѣка.

2) *Желети*, близъ р. Іоры, впадающей въ Алазань. Основаніе его приписываютъ Ка-

хосу, сыну Картлоса, отъ котораго произошло самое названіе Кахетіи.

3) *Жинвани*, при сліяніи Черной и Бѣлой Арагвъ. Разрушенъ въ VII вѣкѣ.

4) *Іори*, по теченію р. Іоры или Малой Алазани.

5) *Карагачъ* или *Кизикъ*, близь Алазани, существуетъ съ XVII вѣка.

6) *Моваканети*, между рр. Курою и Алазанью; раззоренъ въ VII вѣкѣ.

7) *Некреси*, на р. Кварелис-цкали, впадающей въ Алазань; построенъ до Р. Х.

8) *Телавъ*, на р. Турдо, притокѣ Алазани; основанъ въ 793 году.

9) *Уджарма*, на р. Іорѣ; основанъ до Р. Х.

10) *Херети*, у соединенія Алазани съ Курою; раззоренъ въ VII вѣкѣ и монголами въ XIII вѣкѣ.

11) *Хорнабуджи*, у подошвы горы Цивимта, близь Алазани. Основанъ въ 351 году по Р. Х.; опустошенъ монголами въ XIII вѣкѣ.

12) *Черемги* или *Джеремги*, на рѣкѣ того-

же имени, впадающей въ Алазань. Основаніе его приписываютъ Кахосу, сыну Картлоса [12]).

Послѣ Кахетіи слѣдуетъ упомянуть о Тушино-Пшаво-Хевсурскомъ округѣ, гдѣ есть капища, богатыя серебряными сосудами, которые накоплялись вѣками, благодаря усердію жертвователей; ихъ ревниво оберегаютъ туземные жрецы *деканозы*, укрывая ихъ въ подземельяхъ, которыя извѣстны только имъ однимъ, и лишь разъ въ году, въ день праздника, выносятъ ихъ на свѣтъ Божій ([13]). Въ предѣлахъ этого округа, какъ и въ Осетіи, стали находить внутри могилъ вещи изъ бронзоваго періода; нѣкоторыя изъ такихъ вещей хранятся нынѣ въ Кавказскомъ музеѣ.

Что природа вездѣ оказываетъ неотразимое вліяніе на человѣка—объ этомъ излишне распространяться. Долина средней Карталиніи, большею частью обнаженная, безлѣсная, знойная, населена народомъ, сравнительно, неповоротливымъ, только въ случаѣ крайней нужды энергическимъ, склоннымъ къ безмя-

---

([12]) См. П. Іосселіани, Города существовавшіе и существующіе въ Грузіи.

([13]) См. кн. Р. Эристова, О Тушино-Пшаво-Хевсурскомъ округѣ, въ III книжкѣ Записокъ Кавказскаго Отдѣла Имп. Русс. Геогр. Общ.—Тифлисъ. 1855.

тежной жизни. Грузины-же, занимающіе болѣе возвышенныя мѣстности, какъ напр. Ахалцихскій уѣздъ и Кахетію, несравненно ихъ бодрѣе, дѣятельнѣе и воспріимчивѣе.

Совершенно другое представляютъ собою осетины. Вліяніе грузинъ на тѣхъ изъ нихъ, которые населяютъ южный склонъ Кавказскаго хребта, также несомнѣнно, какъ и вліяніе кабардинцевъ на жителей сѣвернаго его склона, но въ глубинѣ главнаго хребта и преимущественно, въ трудно доступныхъ трущобахъ сохранился чистый осетинскій элементъ.

Свѣдѣнія наши объ Осетіи крайне скудны и еще недавно ограничивались, можно сказать, одними филологическими изслѣдованіями надъ языкомъ ея обитателей, предпринятыми академиками Шегренемъ и Шифнеромъ. Въ недавнее только время мы стали знакомиться съ строемъ ихъ общественнаго быта и юридическими обычаями.

Въ Осетіи также попадаются церкви, какъ слѣды нѣкогда бывшаго здѣсь христіанства. Онѣ по преимуществу сооружены на трудно доступныхъ горахъ, которыя въ глазахъ осетинъ составляютъ своего рода святыню,

и предметъ почитанія. Между ними особенное вниманіе заслуживаетъ церковь *Нузальская*, въ котловинѣ Касарскаго ущелья, знаменитая своими замысловатыми надписями и рисунками и храмъ *Рекомскій*, въ глубинѣ ущелья р. Цейдонъ, притока Ардона; онъ обладалъ когда-то большими сокровищами въ видѣ утвари и другихъ вещей, которыя неизвѣстно куда дѣвались; подъ храмомъ, по словамъ жителей, идутъ подземные ходы. Неменѣе замѣчательны развалины прекрасной церкви въ Зругѣ и пр. (44). Въ Осетіи встрѣчаются также старинные замки, какъ напр. около аула Нузалъ. Онъ высѣченъ въ высокой скалѣ, на правомъ берегу Ардона, и имѣетъ бастіоны, которые, по разсказамъ жителей, связаны между собою подземными ходами. Сверхъ того, по всей Осетіи, какъ и въ землѣ Тушинъ, Пшавъ, Хевсуръ и Галгаевъ, попадаются столбы, сложенные или просто изъ камней или-же послѣдніе связаны цементомъ. Столбы эти, воздвигнутые, по всей вѣроятности, либо номадами, либо главами

(44) См. объ этихъ церквахъ д-ра Пфафа, Путешествіе по ущельямъ сѣверной Осетіи, въ I томѣ Сборника свѣдѣній о Кавказѣ. Тифлисъ. 1871.

семействъ, въ честь домашняго духа, и по сіе время удерживаютъ за собою имена ихъ строителей.

Черезъ территорію Карталиніи и Елисаветополя, долиною р. Акстафы, идетъ дорога, извѣстная еще въ древности, на плоскость классическаго Аракса.

Здѣсь, прежде всего останавливаютъ на себѣ вниманіе древнія могилы, встрѣчающіяся во множествѣ какъ на равнинахъ, такъ и на горахъ, гдѣ онѣ извѣстны подъ именемъ могилъ *огузовъ* или великановъ. Иногда подобныя могилы встрѣчаются на высотѣ снѣжной линіи, какъ напр. на Алагёзѣ ([15]). О богатствѣ внутренняго ихъ содержанія свидѣтельствуютъ армянскіе лѣтописцы. Разсказывая объ обычаяхъ армянъ-язычниковъ зарывать съ усопшими оружіе и предметы роскоши, туземные историки приводятъ случаи, когда народъ, въ годины бѣдствій, находился вынужденнымъ разрывать могилы и извлекать содержащіяся въ нихъ богатства. Этимъ только путемъ—говорятъ они, могли

([15]) Г. Радде встрѣтилъ могилы на Алагёзѣ, на высотѣ 9,000', а на Маломъ Араратѣ 13,000'. Могилы необыкновенной величины.

быть уплачены подати въ V вѣкѣ персамъ, а въ VIII арабамъ.

Хотя въ настоящее время туземцы обращаются къ такъ называемымъ могиламъ огузовъ-великановъ съ нѣкоторымъ уваженіемъ, тѣмъ не менѣе, случаи разрытія ихъ нерѣдки. Въ 1846 году была открыта курдами богатая гробница у турецкаго берега Арпачая и изъ числа разныхъ рѣдкостей, взятыхъ оттуда, доставлена къ бывшему патріарху Нерсесу мраморная статуя съ золотымъ вѣнкомъ на головѣ.

Но помимо могилъ, Эриванская губернія, составлявшая подъ именемъ Айрарата важнѣйшую область Великой Арменіи, всегда отличалась богатствомъ своихъ памятниковъ. Сооруженіе нѣкоторыхъ изъ нихъ народное преданіе относитъ къ отдаленнымъ временамъ до-христіанской эпохи.

Изъ такихъ памятниковъ назовемъ: дворцы князей Шорая, Порака и Цолака, у подошвы Алагёза; царское село Гекакуни, на озерѣ Севангъ; городъ Хразданъ на Зангѣ; Артаксату, Вагаршаванъ, Ервандашатъ, Двинъ, Ервандакертъ, Марацмаргъ, Багаранъ, Артагерсъ (Артайазада Птоломея), Вагар-

шакертъ, Багуанъ, Зарехаванъ, Ани и др., процвѣтавшіе на берегахъ Аракса и его притоковъ. Въ г. Гарни, на Гарни-чаѣ и по нынѣ сохранились прекрасныя развалины дворца, воздвигнутаго Тиридатомъ въ іоническомъ стилѣ для своей сестры. Тиридатъ, современникъ Константина и другъ римлянъ, среди которыхъ онъ воспитывался, хотѣлъ перенести въ Арменію греческую архитектуру. Онъ-же, послѣ принятія св. крещенія, въ 275 году, построилъ первую въ своемъ царствѣ церковь, которой фронтоны и карнизы были украшены шкафчиками (caissons). «Но—продолжаетъ Дюбуа, стиль этотъ исчезъ послѣ Митридата. Армяне-же остались вѣрны тому древнему восточному вкусу, той роскоши въ украшеніяхъ и отдѣлкѣ и тѣмъ массивнымъ размѣрамъ, какіе замѣчаются въ портикахъ Персеполя и гробницахъ царей и которые, быть можетъ, были неболѣе, какъ подражанія памятниковъ египетскихъ.... Изъ сочетанія этого стиля съ формою церквей создалась собственная ихъ церковная архитектура, прототипами которой служатъ храмы св. Рипсиміи и св. Гаяны въ Вагаршапатѣ ([16]), построенные

([16]) Древняя столица Арменіи. Приводимъ здѣсь въ хронологическомъ порядкѣ перечень всѣхъ сто-

въ XI вѣкѣ и поражающіе величественностью и простотою размѣровъ. Храмы позднѣйшаго времени отличались всегда большимъ богатствомъ скульптуры и если между ними было что-либо общее, такъ развѣ то, что они сооружались изъ плитъ, при полномъ отсутствіи кирпича».

«Если мы укажемъ еще на храмы: Мармашенскій, сооруженный въ 988 году по Р. Х. Сембатомъ, сыномъ Ашота и Кечарусскій, близъ Рандамала, котораго построеніе относятъ къ царствованію Гагика, т. е. къ 1033 году по Р. Х., то названныя церкви могутъ дать достаточное понятіе о той степени совершенства, на которой находилась

лицъ Арменіи: Маназкертъ 2259—2164 до Р. Х.; Армавиръ 2164—183 до Р. Х. и отъ 76—79 по Р. Х.; Арташатъ (Артаксата) 183—181, 180—147 до Р. Х.; 90—197 и 345—348 по Р. Х.; Тигранакертъ (Тигранацерта) 186—184 до Р. Х.; Мцбинъ (Низбинъ) 147 до Р. Х. — 17 по Р. Х., и отъ 56 — 76 по Р. Х.; Эдесса 17—56 по Р. Х.; Ервандашатъ 79—90; Вагаршапатъ 197—345; Двинъ 348—886; Багаранъ 886—891; Ераговоркъ 891—929; Карсъ 929—961; Ани 961—1080; Сисъ (въ Киликіи) 1080—1147; Хромклай (тамъ-же) 1147—1375. У лорійскихъ киврикидовъ въ XI и XII столѣтіяхъ—Самцвильде и Лори.

церковная архитектура въ Арменіи до вторженія въ нее турокъ-сельджуковъ, произведшихъ переворотъ, измѣнившій видъ южнаго Кавказа.» (17)

Говоря о древностяхъ Арменіи, нельзя не упомянуть о пограничныхъ и дорожныхъ столбахъ, встрѣчающихся на плоскогоріи Даралагёза (въ нахичеванскомъ уѣздѣ). Они принимаются жителями обыкновенно за межевые знаки, между тѣмъ какъ нерѣдко служили въ былое время указателями древнихъ путей. Такъ, столбы отъ дер. Яйджи по лѣвую сторону восточнаго Арпачая, черезъ плоскогоріе Хадчикъ, перевалъ Пайдара, Амаги, Кизыл-ванкъ, Гинишикъ, Кешиш-кендъ и пр. обозначаютъ дорогу къ древнимъ персидскимъ серебрянымъ рудникамъ въ Гюмюш-ханэ, а оттуда на Базар-чай, къ развалинамъ древняго города Базар-кенда.

Теперь обратимся къ восточному Кавказу и къ мусульманскимъ древностямъ здѣшняго края вообще.

Восточное Закавказье или, лучше, бывшее ханство Ширванское и южная часть Дагестана были извѣстны въ древности подъ име-

(17) Dubois, Voyage etc. Tome I, pag. 407—409.

немъ Албаніи. Въ ней между прочимъ находились слѣдующіе города: Gaetara, близъ Баку, Albana, на берегу Каспійскаго моря, Thiauna, на с. отъ р. Casius, нынѣшняго, какъ думаютъ, Самура; Osica, при впаденіи Алазани въ Куру и Chabala, близъ Албанскихъ воротъ. Но всѣ они сдѣлались извѣстны со времени Птоломея; до того-же о нихъ не имѣлось никакихъ свѣдѣній. Опредѣлить и указать съ точностью ихъ географическое положеніе невозможно, такъ какъ отъ прежняго ихъ существованія не уцѣлѣло никакихъ наружныхъ слѣдовъ. Мы не можемъ, однако, сказать того-же о городахъ, о которыхъ упоминаютъ арабы, «хотя и изъ нихъ нѣкоторые давно уже исчезли, утративъ всякое значеніе, вслѣдствіе неравнаго соперничества съ другими городами, существовавшими въ ихъ сосѣдствѣ и представлявшими болѣе условій къ дальнѣйшему своему развитію. Такъ, Берзендъ, на югѣ Муганской степи, не могъ удержаться въ сосѣдствѣ Ардебиля и Ленкорани; Берда и Белаканы, пришедшіе въ упадокъ при вторженіи монголовъ, вновь не возникали изъ развалинъ, такъ какъ Шуша представляла слиш-

комъ большія выгоды для торгующаго и рабочаго класса людей; Шамхоръ, лежащій къ западу отъ Ганджи или Елисаветополя, не выдержалъ борьбы противъ послѣдняго города; наконецъ, Кабала исчезла вслѣдствіе возраставшаго вліянія на западѣ—Шеки, а на юго-востокѣ—Шемахи. Что касается Гершасифа, то онъ утратилъ всякое значеніе еще въ VI столѣтіи хиджры при Ширваншахахъ, перенесшихъ свою столицу въ Баку, а при Сефевидахъ окончательно былъ замѣненъ Сальяномъ, сдѣлавшимся при этой династіи центромъ рыболовства» (18).

Главное богатство мусульманскихъ древностей Закавказья заключается въ надписяхъ, сохранившихся на старинныхъ мечетяхъ, башняхъ и караван-сараяхъ, а также надгробныхъ камняхъ. Бо́льшая часть изъ нихъ снята нашимъ извѣстнымъ ученымъ, Н. В. Ханыковымъ, резюмировавшимъ всѣ свои изслѣдованія по этому предмету въ превосходной статьѣ: Mémoire sur les inscriptions musulmanes du Caucase (Journal Asiatique, 5, série, tome XX. Paris. 1862), которою, какъ

(18) См. N. Khanikoff, Mémoire sur les inscriptions musulmanes du Caucase.

почти единственнымъ источникомъ, мы и руководствовались при обозрѣніи мусульманскихъ древностей Кавказа.

Прослѣдимъ ихъ, начиная съ Дагестана, гдѣ находятся древнѣйшія и значительнѣйшія надписи, что весьма понятно, «такъ какъ арабы, въ теченіи слишкомъ цѣлаго вѣка, не отступали ни передъ какими жертвами для распространенія въ Дагестанѣ ислама и утвержденія тамъ своей власти.»

«Всѣ упомянутые выше города, современные эпохѣ вторженія арабовъ, носятъ на себѣ неодинаковые слѣды ихъ владычества. Но арабы не ограничивались одною плоскостью: при Оммаядахъ они употребляли всѣ усилія овладѣть горами, хотя никогда не достигали полнаго обладанія Дагестаномъ, что, главнѣе всего, объясняется непродолжительностью первой династіи халифовъ и тѣмъ, что при Аббасидахъ покореніе этихъ провинцій, отдаленныхъ отъ халифата, не было признано настолько важнымъ, чтобы преслѣдовать его съ энергіею ихъ предшественниковъ.»

Изъ древнихъ надписей Ханыковъ собралъ въ Дербентѣ, которымъ арабы овла-

дѣли еще въ 21-мъ году (641) хиджры—21 (въ числѣ ихъ 2 пехлевійскія). Покойный генералъ И. А. Бартоломей списалъ въ Дагестанѣ 24: изъ нихъ, въ Казикумухѣ 3 (677, 877 и 1200), въ Рича—1, въ Рутулѣ—7 (изъ нихъ 5 куфическихъ), въ Ахты—2, въ Зуроглу 2 (куфическія); въ Цахурѣ—5 (въ числѣ ихъ 2 куфическія); въ Гельмецѣ—2 (куфическія) и въ Лучекѣ—2 (куфическія).

Въ Кубинскомъ уѣздѣ извѣстны 6 надписей: въ кр. Чирах-кале 1 (куфическая), современная эпохѣ первыхъ Ширваншаховъ, совпадающей съ VI вѣкомъ хиджры; въ сел. Ханаге, на мечети сохранилась надпись 444 (1052) года; въ мѣстечкѣ Чехре найденъ надгробный камень съ дурно сохранившеюся надписью 960 (1552) года; около сел. Зергерли-Ширабадъ найдена расколотая плита съ древнею-же надписью; затѣмъ, надписи оказались: въ сел. Пирэ-Халиль 1116 (1704) года; близъ почтовой дороги между Давачи и Кизыл-буруномъ—1121 (1709) года; въ сел. Алекѣ—808 (1405) года и въ сел. Саядъ надпись безъ означенія числа, не представляющая никакого историческаго интереса.

«На Бакинскомъ полуостровѣ, бывшемъ въ

теченіи трехъ вѣковъ центромъ владѣній Ширваншаховъ, надписи преимущественно относятся къ эпохѣ господства этихъ именно владѣтелей. Куфическихъ надписей Н. В. Ханыковымъ здѣсь было отыскано 5, изъ нихъ 2 въ сел. Ромнанны безъ года и 3 въ Баку (Дѣвичья башня). На прекрасномъ ханскомъ дворцѣ имѣется надпись временъ ширваншаха Халиль-Уллаха 839 (1435) года; другая надпись его-же времени, а именно 843 (1439) года сохранилась на стѣнахъ караван-сарая, называемаго Сенгичалъ и лежащаго на пути вдоль морскаго берега изъ Баку въ Сальяны. Но имѣются надписи и болѣе древнія изъ эпохи Ширваншаховъ; такъ, въ сел. Мердеканъ, одна изъ нихъ помѣчена $5^{6}/_{7}3$ ($11^{6}/_{7}7$) годомъ, а въ Бузовнанѣ 583 (1187).»

«Въ 7-ми верстахъ къ югу отъ Баку, на скалистомъ возвышенномъ мысу морскаго берега виднѣется древняя мечеть Биби-Хейбетъ, построенная надъ могилой дочери имама Муса Казима, укрывшейся въ Баку отъ преслѣдованія халифа Гаруна-ар-Рашида. На стѣнахъ этой мечети сохранились надписи временъ преемниковъ шаха Исмаила.»

«Мѣстность, гдѣ находился Гершасифъ—пер-

вая столица ширваншаховъ, разрушенная въ 656 (1258) году хиджры монголами, мы знаемъ только по преданію. Но она, по мнѣнію Ханыкова, не могла находиться въ значительномъ разстояніи отъ нынѣшняго Сальяна. Около близь-лежащаго холма, называемаго Хурсенга́, Ханыковъ нашелъ надгробный камень 732 (1331) года, а въ 1860 году, г. Спасскимъ тамъ-же былъ открытъ черепокъ сосуда съ куфическою надписью».

«Вообще окрестности Гершасифа, а также Шемахи и Берды не изобилуютъ древними надписями. Тоже самое можно сказать и о Карабагѣ, покоренномъ въ первый разъ Тамерланомъ, въ 788 (1386) году. Между селеніями Максудлу и Парухъ сохранилась небольшая надмогильная часовня, сооруженная въ 714 (1314) году надъ прахомъ монголомусульманина Китава, сына Муса Ходжа. Отъ когда-то славнаго города Берда, которому Якутъ посвятилъ обширную статью въ своемъ географическомъ словарѣ, послѣ разоренія его Надир-шахомъ остались однѣ разбросанныя въ густомъ лѣсу развалины, среди которыхъ и теперь одиноко возвышается башня служившая вѣроятно, также надгробнымъ памятникомъ».

«Съ приближеніемъ къ Араксу древніе памятники встрѣчаются чаще. Такъ, неподалеку отъ Белакана арабовъ, называемаго мѣстными жителями—Миль, Ханыковъ въ 1849 году нашелъ на берегу канавы Гяур-архи, исправленной Тамерланомъ въ 803 (1400) году, надгробный камень 308 (920) года, съ прекрасною куфическою надписью».

«Кромѣ того, нашъ извѣстный геодезистъ, генералъ Ходзько отыскалъ на лѣвомъ берегу Аракса, среди развалинъ мечети надпись, помѣченную 670 (1271) годомъ; г. Архангельскій на ордубатскомъ кладбищѣ снялъ въ 1851 году надпись, восходящую къ 227 (841) году. Мечеть въ самомъ ордубатѣ украшена надписью 1016 (1607) года, т. е. времени царствованія шаха Аббаса I. Въ дер. Намусѣ есть надпись 720 (1320) года, т. е. времени Абу-Сеид-хана. На стѣнахъ мечети, въ сел. Ванандъ, можно прочесть цѣлый разсказъ любопытнѣйшихъ подробностей о томъ шаткомъ положеніи, въ какомъ находилась эта часть Персіи въ 1145 (1732) году».

«Нахичевань имѣетъ три древнихъ памятника: мавзолей Гумбези-Ата-Баба 557 (1161) года, башню Атабековъ 582 (1186) года и

часовню-усыпальницу временъ шаха Тахмасиба».

«Между Нахичеванью и Эриванью не встрѣчается древнихъ надписей, за исключеніемъ деревушки, лежащей къ с. отъ Кхука. Развалины имѣющейся тамъ мечети сохранили на себѣ нѣкоторые слѣды куфической надписи».

«Въ Эривани всѣ мусульманскія постройки принадлежатъ новѣйшему времени. Дворецъ сардаря, оконченный въ 1235 (1819) году, заключаетъ въ себѣ много надписей, но онѣ большею частью ближайшей къ намъ эпохи и состоятъ въ цитатахъ изъ національныхъ персидскихъ поэтовъ или похвальныхъ стиховъ Фетх-Али-шаху и послѣднему сардарю Хусейн-Кули-хану. Дворцовая мечеть украшена длинною надписью, въ которой передается знаменитая элегія Мухташема о первыхъ убійствахъ въ Кербелаѣ.»

«Далѣе къ западу, мусульманскія древности встрѣчаются лишь въ Талышѣ, въ Арменіи, гдѣ Ханыковъ нашелъ надпись 507 (1113) года.»

«Шіитская мечеть въ Тифлисѣ сохранила на своихъ стѣнахъ текстъ фирмана шаха

Аббаса I, но самая надпись относится къ 1130 (1717) году».

«Кромѣ того, въ Гелатскомъ монастырѣ имѣется половина желѣзныхъ воротъ, мусульманская надпись которой объяснена Френомъ (и Броссе)».

«Уѣзды Ленкоранскій, Ганджинскій и Нухинскій не представляютъ интереса въ смыслѣ археологическомъ. Въ Шамхорѣ, къ западу отъ Ганджи, существовала башня съ превосходною куфическою надписью, но она разрушена землетрясеніемъ 1836 или 1837 года».

«Всѣхъ извѣстныхъ и снятыхъ въ Кавказскихъ провинціяхъ надписей считается 85, изъ которыхъ 2 относятся къ эпохѣ, предшествовавшей исламу; остальныя принадлежатъ періоду отъ II до XIII вѣка». Замѣчательно, что съ 507 (1113) по 636 (1238) годъ, почти каждое десятилѣтіе представляетъ памятники съ надписями. Съ 638 (1240) по 670 (1271) годъ нѣтъ памятниковъ; между 670 и 732 (1331) годами ихъ насчитывается 11; затѣмъ они снова исчезаютъ до 770 (1368) года или, лучше, до начала IX вѣка хиджры, въ теченіи котораго они еще попадаются часто. Въ X вѣкѣ число ихъ быстро

уменьшается. Изъ сказаннаго видно, что числа эти не случайныя, а совпадаютъ съ замѣчательными эпохами въ исторіи мусульманскихъ провинцій Кавказа; объ этихъ эпохахъ нелишне сказать здѣсь нѣсколько словъ».

«Послѣ перваго удара, нанесеннаго халифатству Багдада вторженіемъ Сельджуковъ въ V вѣкѣ, могущество халифовъ на кавказскія провинціи было парализовано. Полудикіе преемники ихъ, наскучивъ заботами управленія, допустили образованіе множества небольшихъ владѣній, каковыми были княжества: Сейф-эддина въ Дербентѣ; Ширваншаховъ между нынѣшними городами Шемахой, Сальяномъ и Баку; Шеддадовъ въ Ганджѣ и Ани и Атабековъ въ Адербейджанѣ, по обоимъ берегамъ Аракса и на югъ до Хамадана. Это именно раздробленіе могущества и способствовало развитію благосостоянія въ этихъ отдаленныхъ отъ халифатства княжествахъ; владѣтели ихъ соперничали между собою въ блескѣ и роскоши, а покровительство, оказываемое ими искусству и литературѣ, способствовало появленію множества памятниковъ и знаменитыхъ поэтовъ. Но

такой порядокъ вещей вызвалъ скорѣе развитіе просвѣщенія, чѣмъ сохраненіе политической независимости этихъ мелкихъ владѣній, изъ которыхъ ни одно не устояло противъ напора монголовъ въ первой половинѣ VII вѣка. Въ концѣ этого-же столѣтія, въ Персіи прочно утвердилась власть Халакуидовъ, встрѣтивъ лишь слабое сопротивленіе при распространеніи ихъ господства на Кавказѣ. Атабеки исчезли, но Ширваншахи, признавъ себя вассалами преемниковъ халифатства, сохранили власть почти независимую. Съ возстановленіемъ общественной безопасности возвратилась и страсть къ сооруженіямъ, удержавшаяся во все время династіи Халаку. Въ 732 (1331) году, смуты, слѣдовавшія за смертью Абу-Сеид-хана, положили конецъ владычеству монголовъ въ Персіи. Ширваншахи удержали свою независимость, но кровопролитныя революціи, уничтожившія послѣднія жизненныя силы въ сосѣдственныхъ съ ними провинціяхъ Персіи, не дозволяли имъ думать объ украшеніи своихъ резиденцій новыми сооруженіями и только послѣ вторичнаго похода на Кавказъ грознаго владыки Самарканда, мы видимъ возрожденіе этого

мирнаго занятія. Халиль-Уллахъ и его сынъ были послѣдними независимыми владѣтелями мусульманскаго Кавказа. Закавказскія страны, отнятыя турками у послѣднихъ Тимуридовъ и подпавшія при Сефевидахъ подъ иго Персіи, оставались для послѣднихъ всегда чуждыми и непріязненными провинціями, слишкомъ отдаленными отъ ихъ пышной столицы Испагани, чтобы обращать на себя ихъ вниманіе».

«Итакъ, изъ собранныхъ на Кавказѣ 85 арабскихъ и персидскихъ надписей, бо́льшая часть, а именно 51 принадлежатъ Дагестану, Дербенту и Кубѣ. Въ числѣ ихъ 2 пехлевійскія, 3 персидскія, а остальныя арабскія».

Кромѣ исчисленныхъ выше надписей, въ Дагестанѣ достойны вниманія встрѣчающіяся тамъ во множествѣ урочища, на которыхъ замѣтны слѣды жилищъ или слѣды кладбищъ; они носятъ вообще названіе *кяфирскихъ ауловъ* и *кяфирскихъ кладбищъ*. Генералу Услару насчитывали 7 подобныхъ урочищъ въ окрестностяхъ одного сел. Араканы. Эти кяфиры, быть можетъ, предки нынѣшнихъ горцевъ, но послѣдніе ихъ не признаютъ за своихъ. Тамъ находятъ много мѣдныхъ вещей, назначеніе

которыхъ загадочно; думаютъ, что это запястья, серьги и т. п., но по размѣрамъ онѣ слишкомъ велики и горцы придумали, будто въ этихъ мѣстахъ жили нѣкогда великаны и великанши. Кладбища могутъ доставить коллекцію череповъ, которая представитъ немаловажный интересъ по краніологіи. За эти черепа горцы не стоятъ, между тѣмъ, какъ добываніе собственно мусульманскихъ череповъ возбудило-бы въ нихъ сильное раздраженіе. Помимо того, есть кладбище близъ аула Нетюгъ, въ Кюринскомъ округѣ.

Здѣсь упомянемъ о кубачахъ—обществѣ, о которомъ графъ Потоцкій справедливо выразился: cette république est comme la Genève du Caucase, un foyer de lumières et d'industrie и о которомъ мы находимъ любопытныя свѣдѣнія въ статьѣ академика Френа, помѣщенной имъ въ 1838 году, въ №№ 75 и 76 Bulletin Scientifique. Кубачинцы, т. е. въ переводѣ съ персидскаго *кольчужники*, доходятъ до 1.200 сем. и живутъ верстахъ въ 50 на с.-з. отъ Дербента, въ горахъ Кайтага. Исторія упоминаетъ о нихъ еще въ царствованіе Нуширована (т. е. въ VI вѣкѣ по Р. Х.), когда онъ отдѣлилъ Кавказъ Дер-

бентскою стѣною и заставилъ тамошнихъ мелкихъ владѣтелей платить ему дань. Белазори (ум. въ концѣ IX вѣка по Р. Х.) и Масуди (въ половинѣ X вѣка) суть самые древніе арабскіе писатели, повѣствующіе объ этомъ народѣ. Впослѣдствіи о немъ говорятъ: Абу-Хамид-Андалузи (писавшій около 1160 г. по Р. Х.), Якутъ (ум. 1229 г.), Казвини (ум. 1283 г.), Ибн-эль-Варди (ум. 1348 г.), Бакуви (писавшій въ 1403 г.), Шереф-эль-Езди (1424), Хаджи-Хальфа (писавшій около 1648 г.), Дербент-намэ, Ризалет-эль-Интизаръ и Садык-Исфаганскій.

Изъ новѣйшихъ путешественниковъ первые упоминаютъ о Кубачинцахъ полковникъ Герберъ и маіоръ Вольфъ (въ 1728—1730 г.), а позже Рейнеггсъ (1778) и два гернгутера Грабшъ и Гриль, отправленные Сарептскимъ приходомъ около 1780 года для отысканія остальныхъ Моравскихъ братьевъ, которые, по древнимъ извѣстіямъ, какъ полагали, будто-бы находились еще на Кавказѣ, подъ названіемъ Чеховъ. Затѣмъ, свѣдѣнія о Кубачинцахъ передаютъ: гр. Потоцкій (1797), Клапротъ, Гамба и фон-Бракель, а въ послѣднее время академикъ Дорнъ. Образ-

цы языка ихъ мы находимъ въ таблицѣ Harmonia linguarum, приложенной къ сочиненію Штраденберга Nord und oestl. Theil von Asien; также у Палласа и др.

Но самою привлекательною археологическою работою въ Дагестанѣ послужило-бы точное описаніе Кавказской стѣны, для чего необходимо нѣсколько спеціалистовъ, между прочимъ фотографъ и инженеръ-строитель. Надо-бы снабдить описаніе альбомомъ рисунковъ, издавъ его со всею роскошью, съ какою изданы напр. атласы памятниковъ американскихъ, египетскихъ, индустанскихъ и проч. Все это обойдется очень дорого, но изданіе можетъ во всякомъ случаѣ окупиться, потому что экземпляры его будутъ разобраны значительными европейскими библіотеками.

Старинныхъ церквей въ Дагестанѣ не имѣется, за исключеніемъ лишь Аварскаго округа, — въ западномъ Дагестанѣ, гдѣ верстахъ въ 25-ти отъ сел. Хунзаха и въ 3-хъ отъ сел. Датунъ, на лѣвомъ берегу Аварскаго Койсу, въ полуверстѣ отъ него находится церковь, построенная изъ камня на извести, съ такимъ-же сводчатымъ куполомъ. Отсутствіе

лѣснаго матеріала въ церкви и прочность кладки ея, нужно полагать, и была причиною тому, что церковь сохранилась до настоящаго времени въ совершенной цѣлости, кромѣ внутренней отдѣлки. Церковь построена въ тѣсномъ ущельи, называемомъ «Гатани-калъ» (церковное ущелье), близъ ручья, текущаго черезъ это ущелье и впадающаго въ Аварское Койсу. Близъ церкви находятся развалины построекъ и запустѣвшіе, но, какъ видно, когда-то воздѣлывавшіеся виноградники и поля, свидѣтельствующія, что тутъ находилось поселеніе, которое, какъ гласитъ преданіе, лѣтомъ, по случаю сильныхъ жаровъ, выходило на окрестныя высоты, называющіяся Тліяни, гдѣ также видны развалины построекъ. Тѣснота ущелья, пріютившаго въ себѣ церковь и скудость окружающей природы заставляютъ думать, что церковь не имѣла особаго прихода, но что сюда стекались изъ другихъ мѣстъ на богомолье. Во время Шамиля, года за три до его плѣненія, онъ разрѣшилъ какимъ-то четыремъ христіанамъ поселиться въ церкви, но спустя нѣсколько мѣсяцевъ, двое изъ нихъ на время отлучились въ Ведено, а другіе

двое неизвѣстно кѣмъ были убиты и имущество ихъ, какъ говорятъ, состоявшее изъ однѣхъ церковныхъ книгъ, ограблено. Извѣстіе объ убійствѣ богомольцевъ крайне огорчило Шамиля и онъ строго предписалъ мѣстному наибу открыть виновныхъ, желая подвергнуть ихъ примѣрному наказанію, но при всемъ стараніи, преступники не были открыты, хотя въ тоже время заподозрѣнные въ убійствѣ поплатились всѣмъ своимъ имуществомъ, которое у нихъ было отобрано наибомъ въ свою пользу. Изъ разсказовъ горцевъ можно заключить, что поселившіеся въ церкви люди были плѣнные терскіе казаки-старообрядцы.

Опредѣлить время постройки церкви не представляется возможности, такъ какъ преданіе о ней сбивчиво и неправдоподобно. ([19])

Теперь перенесемся на сѣверную сторону Кавказа.

Сѣверный Кавказъ неменѣе Закавказья богатъ памятниками старины, но тамъ они совершенно иного рода. Это прежде всего курганы, которыми его обширныя равнины

([19]) Изъ письма ген.-адъют. кн. Левана Меликова отъ 23-го сентября 1873 года.

покрыты едва-ли не болѣе, чѣмъ степи, стелящіяся къ сѣверу отъ Чернаго и Азовскаго морей.

Въ предѣлы Кавказскаго-же края входитъ классическая почва Таманскаго полуострова, въ незапамятныя времена населеннаго греческими колоніями и затѣмъ поперемѣнно входившаго въ составъ Босфорскаго царства и княжества Тмутараканскаго, бывшаго удѣломъ Мстислава — сына Владиміра. Произведенныя здѣсь Императорскою Археологическою Коммисіею изслѣдованія и раскопки представили уже важныя данныя о процвѣтавшей въ этихъ мѣстахъ весьма интензивной греческой культурѣ, вмѣстѣ съ сокровищами которой встрѣчаются и издѣлія такъ называемыхъ варваровъ, подъ коими греки обыкновенно разумѣли всѣхъ инородцевъ. Всѣ эти предметы, добытые главнымъ образомъ около станицъ Артанизовской, Сѣнной и близъ Вышестебліевскаго поселка, хранятся въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Курганы, встрѣчающіеся на сѣверномъ Кавказѣ, на всемъ пространствѣ отъ предгорьевъ главнаго хребта до земли Войска Донскаго и предѣловъ Астраханской губерніи частью уже

описаны, какъ напр. тѣ, что въ бассейнѣ р. Псекупса, близъ станицы Хадыжинской, на р. Пшишишѣ, а также на Егорлыкѣ, близъ села Безопаснаго, въ окрестностяхъ Ставрополя на берегу Калауса; по Терской области, на Баксанѣ и близъ Нальчика, на р. Урванѣ. Въ особенности-же богата курганами мѣстность, простирающаяся верстъ на 80 къ сѣверу отъ Малки и Терека, между Георгіевскомъ и Моздокомъ и ниже по Тереку, около Галюгаевской и Червленной станицъ. Они попадаются еще въ Чечнѣ и далѣе на востокъ, по р. Акташу, близъ дер. Андреевой, гдѣ раскопками ихъ въ послѣднее время занимался Ник. Алекс. Нарышкинъ, открывшій въ курганахъ слѣды древнихъ становищъ Хазаръ. На курганахъ Ставропольской губерніи нерѣдко встрѣчаются истуканы, такъ называемыя *бабы*, высѣченные изъ дикаго камня и изображающіе женщину монгольскаго типа, въ сидячемъ положеніи, съ сложенными у пояса руками, которыя держатъ сосудъ. Подобныя статуи были также найдены на рр. Ташлѣ, Донгузлѣ, Буйволѣ, Кумѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ предкавказскихъ степей.

Но въ то самое время, какъ курганы служили надмогильными памятниками у народовъ, обитавшихъ на степяхъ сѣвернаго Кавказа: у грековъ—на Таманскомъ полуостровѣ, далѣе къ востоку—у черкесъ (20), преимущественно-же—у гунновъ, команъ, хазаръ, монголовъ и у другихъ народовъ, жители нагорныхъ странъ устраивали надъ могилами особаго рода зданія. Такъ, у племенъ адигскаго народа мы встрѣчаемъ 4-хъ и 8-ми-угольныя усыпальницы подъ названіемъ *кешанэ*; подобныя-же сооруженія у осетинъ называются *западзъ*, наконецъ у ингушъ, джераховъ и галгаевъ, принадлежащихъ къ чеченскому племени—*кашъ* или *кешъ*.

Другой культурѣ, т. е. мухаммеданской принадлежитъ «*гробница нетлѣнныхъ тѣлъ*», баргунаһ-кеганаһ, находящаяся въ Назрановскихъ горахъ, близъ р. Сунжи, по дорогѣ изъ Владикавказа въ Грозный. Гробница эта, время сооруженія коей не разъяснено, вызываетъ особый интересъ по чучеламъ зайца и гончей собаки, помѣщавшимся здѣсь рядомъ съ тѣлами покойниковъ.

(20) По свидѣтельству Георгія Интеріано (1502 г.) Черкесы насыпали на могилы курганы. См. Klaproth, Reise etc. I, 602.

Самая-же замѣчательная и, по всей вѣроятности, древнѣйшая гробница находится близь ручья Яман-кулъ въ Малой Кабардѣ. Это 8-ми-угольное строеніе, на которомъ значится 860 (1455) годъ хиджры, окружено 100 буграми, подъ которыми, нѣтъ сомнѣнія, должны быть могилы.

Но въ Малой Кабардѣ встрѣчаются также и другаго рода памятники древности, какъ напр. *три городища*. На Терекѣ, близь аула Эльхотова, красуются минареты и развалины церквей, свидѣтельствующія о подвигахъ дѣйствовавшихъ здѣсь русскихъ миссіонеровъ, которые, какъ извѣстно, при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ окрестили кабардинцевъ. Это городъ *Татар-тупъ*, о которомъ упоминается въ Дербенд-намэ, подъ названіемъ Шéхери-татаръ, и понынѣ пользующійся уваженіемъ мѣстныхъ жителей. Внизъ по Тереку, противъ станицы Котляревской сохранились развалины города *Джулада*, существовавшаго въ VIII столѣтіи, а въ концѣ XIV служившаго Тамерлану точкою опоры въ войнѣ его съ Тохтамышемъ.

Къ этому-же времени, по всему вѣроятію, относится городище къ в-с-в. отъ Джулада,

при устьѣ рѣчки Курпъ. Виднѣющіеся около него слѣды вала и рва Аксак-Темир-архъ, т. е. ровъ хромого Тимура ([21]), проходятъ по разнымъ направленіямъ черезъ Чечню, за Аргунъ около укр. Воздвиженскаго; по народнымъ преданіямъ, относящимъ сооруженіе рва къ Тамерлану, онъ простирался отъ Каспійскаго моря до Чернаго.

Неменьшее вниманіе въ Предкавказіи обращаютъ на себя развалины города Маджары ([22]), лежащія при впаденіи р. Буйволы въ Куму. По свидѣтельству Дербенд-намэ Большіе и Малые Маджары были значительными городами въ началѣ II вѣка хиджры (т. е. въ VIII вѣкѣ по Р. Х.); они, надо полагать, окончили свое существованіе около конца XIV вѣка, вслѣдствіе междоусобныхъ войнъ, обуревавшихъ Кипчакское царство).

Переходя отъ городищъ къ башнямъ, намъ снова приходится перенестись съ плоскости въ нагорную полосу края. Большинство гор-

([21]) См. Чахъ Ахріева, Сказаніе о канавѣ Темира хромого, въ Терскихъ Вѣдомостяхъ 1871 года. См. тамъ-же его статью: объ ингушевскихъ кашахъ.

([22]) Klaproth, Reise etc. I 102, 434; Güldenstädt, Beschreibung etc. 103. — Ставропольскія губернскія вѣдомости 1856 года, №№ 12—20.

цевъ какъ осетинскаго, такъ и чеченскаго племени и понынѣ живутъ въ каменныхъ башняхъ разнообразной величины и формы. Башни эти весьма древней конструкціи и переходятъ изъ рода въ родъ, хотя въ нынѣшнемъ поколѣніи не сохранилось никакихъ преданій о первоначальныхъ ихъ строителяхъ. Во время послѣднихъ нашихъ войнъ съ горцами, многія изъ этихъ башень были разрушены частью нашими войсками, частью самимъ Шамилемъ и впослѣдствіи только возобновлялись — вновь-же строились весьма рѣдко. Въ тѣхъ случаяхъ, когда башня оказывалась слишкомъ тѣсною, къ ней пристраивали на скорую руку хату изъ хвороста или сырцоваго кирпича съ плоскою крышею.

Болѣе замѣчательныя башни встрѣчаются въ Дигоріи, Джерахѣ, Галгаѣ, въ обществахъ Акко, Терело, Шаро, Шато и другихъ, по всему Аргунскому округу. Онѣ весьма различныхъ размѣровъ съ 2-мя, 3-мя этажами и болѣе, причемъ однѣ башни служили для жилья или укрыванія скота, другія-же собственно для обороны; въ послѣднемъ случаѣ, башни нерѣдко окружались стѣнами, чтобы поставить ихъ въ связь съ другими

строеніями и такимъ образомъ образовывали какъ-бы отдѣльныя крѣпости. На всемъ описанномъ пространствѣ встрѣчаются башни обыкновенно 4-х-угольныя; круглыя— весьма рѣдко.

Что касается древнихъ церквей, то онѣ попадаются во всѣхъ почти ущельяхъ отъ Чернаго моря до военно-грузинской дороги и далѣе на востокъ, въ нагорной Чечнѣ. Исламъ, распространившійся въ тѣхъ мѣстахъ въ прошломъ и лишь отчасти въ нынѣшнемъ столѣтіи, много способствовалъ запустѣнію, а иногда и уничтоженію этихъ слѣдовъ нѣкогда преобладавшаго въ краѣ христіанства. Подробное исчисленіе всѣхъ церквей или, лучше, ихъ развалинъ въ горахъ Кубанской и Терской областей (на плоскости ихъ почти нѣтъ), составило-бы уже само по себѣ предметъ весьма объемистой монографіи, а потому мы ограничимся здѣсь указаніемъ лишь нѣкоторыхъ, особенно замѣчательныхъ. Такъ, въ Кубанской области произведены раскопки въ развалинахъ церкви св. Георгія, открытой на р. Бѣлой, между Бѣлорѣчинской и Ханской станицами. Близъ сліянія Теберды и Кубани, неподалеку отъ

Хумаринскаго укрѣпленія, давно извѣстенъ древній христіанскій храмъ.

Въ Терской области всѣ замѣчательныя древнія церкви находятся въ Владикавказскомъ округѣ. Здѣсь, на горѣ Мад-хохъ (Матери Божіей), возвышающейся близь Владикавказа на 9855' надъ уровнемъ моря, есть три зданія, пользующіяся большимъ уваженіемъ у всѣхъ окрестныхъ жителей осетинскаго и чеченскаго племени. Впрочемъ, эти зданія замѣчательны въ отношеніи болѣе этнографическомъ, нежели археологическомъ.

Затѣмъ церковь Дзорах-дэла при дер. Гадеборш-юртъ въ Галгаѣ и церковь Тхабаіерды или 2,000 святыхъ при дер. Хайрыхъ въ томъ-же Галгаевскомъ обществѣ. Архитектура этой послѣдней весьма проста;—это параллепипедъ въ 4 сажени ширины и 6 саженъ длины, сложенный изъ простыхъ каменныхъ плитъ, но карнизъ и фронтонъ состоятъ изъ камней, украшенныхъ рѣзьбой. Обломки такихъ камней, отчасти съ грузинскими надписями, вставлены во многихъ мѣстахъ церковной стѣны; изъ нихъ-же сложена по мѣстамъ и ограда вокругъ

храма. Все это указываетъ на то, что церковь Тхаба-іерды сооружена въ давнія времена невѣжественными строителями изъ обломковъ тутъ-же стоявшаго великолѣпнаго храма древнѣйшей конструкціи.—Едва-ли не достовѣрно мѣстное преданіе, приписывающее постройку этого послѣдняго славному времени царицы Тамары или Русудани. По увѣренію туземцевъ, раскопки въ этой мѣстности могутъ дать блестящіе результаты.

Въ Большой Кабардѣ и Малой Чечнѣ еще въ 1849 и 1850 годахъ были найдены разныя вещи изъ бронзы и мѣди, а именно: въ укр. Баксанскомъ въ укр. Каменномостскомъ, на р. Малкѣ, при возведеніи Кумскаго моста, близъ истоковъ р. Кумы и на р. Аргунѣ, въ кр. Воздвиженской. По поводу этихъ находокъ нашъ извѣстный археологъ, П. Савельевъ, въ 1854 году писалъ, что «въ формѣ и стилѣ ихъ нельзя не замѣтить сходства съ вещами, находимыми на всемъ протяженіи сѣверо-восточной полосы Россіи, отъ Владимірской и Московской губерніи на западъ до береговъ Каспійскаго моря, въ курганахъ, вмѣстѣ съ монетами VIII—XI вѣка,

единственными хронологическими указателями этихъ могилъ». Въ заключеніе же нашего очерка скажемъ, что, быть можетъ, тщательныя археологическія изслѣдованія на сѣверной сторонѣ Кавказа разъяснятъ вопросъ о соединеніи Каспійскаго моря съ Чернымъ еще во времена историческія ([23]).

Таковы памятники древности на Кавказѣ. Намъ остается развѣ упомянуть еще о встрѣчающихся здѣсь старинныхъ монетахъ и оружіи, которыя, въ связи съ прочими этнографическими предметами, играютъ столь важную роль въ изученіи всесторонняго развитія человѣка и его бытовой стороны.

Закавказскія провинціи какъ въ былое время, такъ еще и понынѣ продолжаютъ представлять почву, изобилующую древними монетами. Встрѣчаясь тамъ и сямъ по краю зарытыми въ землѣ, нерѣдко въ цѣлыхъ сосудахъ, мы находимъ ихъ чаще и во множествѣ и въ рукахъ частныхъ лицъ, или на базарахъ—этихъ главныхъ центрахъ торго-

([23]) См. письмо Н. В. Ханыкова къ П. Савельеву и статью послѣдняго о древностяхъ, найденныхъ на Кавказѣ, въ IX томѣ Записокъ Императорскаго Археологическаго Общества.

вой дѣятельности городовъ мусульманскаго востока. Нѣкоторые изъ туземцевъ обратили торговлю монетами даже въ спеціальность. Таковымъ, напр., былъ нѣкто Степанъ Мегвиновъ, изъ армянъ, у котораго покойнымъ ген. Бартоломеемъ пріобрѣтено много драгоцѣнныхъ по рѣдкости монетъ, которыя частью были отправлены въ Императорскій Эрмитажъ и Академію наукъ, частью-же пополнили пробѣлы въ собственной его и другихъ частныхъ коллекціяхъ. Къ сожалѣнію, въ числѣ сбываемыхъ у насъ монетъ все чаще попадаются поддѣльныя, доставляемыя сюда изъ Персіи, гдѣ промысломъ этимъ болѣе другихъ занимаются евреи, преимущественно живущіе въ Хамаданѣ, а потому при покупкѣ ихъ слѣдуетъ быть весьма осмотрительнымъ.

Что касается оружія, то выдѣлкою его на Кавказѣ славится Дагестанъ, въ особенности бывшее ханство Казикумыкское и Кубачи, въ бывшемъ-же Кюринскомъ ханствѣ. О стальныхъ и желѣзныхъ издѣліяхъ кубачинцевъ упоминается еще въ исторіи Тамерлана. Въ 1395 году, по покореніи Тохтамыша, Тимуръ на возвратномъ пути изъ

Дешти-Кипчака, чрезъ Дагестанъ, былъ встрѣченъ кубачинскими уполномоченными для изъявленія покорности и поднесенія ему кольчугъ и броней (24). Впрочемъ, если въ послѣднее время кубачинское оружіе и имѣло большой сбытъ, то благодаря нестолько внутреннему его достоинству, сколько внѣшней отдѣлкѣ, которая дѣйствительно превосходна. Сами горцы имѣли къ нему мало довѣрія, почему у нихъ и сложилась пословица: *Онъ лжетъ какъ кубачинецъ*. Несравненно большею извѣстностью пользовались, напр. кинжалы сел. Большія Казаница, въ бывшемъ Шамхальскомъ владѣніи, а особенно знаменитые въ цѣломъ Дагестанѣ Бозалая (25).

На Кавказѣ встрѣчаются и ружья персидскія; изъ нихъ лучшими признаются издѣлья мастеровъ Хаджи Мустафы и Мусы, а также сабли индѣйскія, хорасанскія и мисри—и весьма рѣдко Асад-'Уллаха, знаменитаго оружейника шаха Аббаса-Великаго.

(24) См. Френа, О Кубечахъ, въ Bulletin scientifique de l'Académie de St.-Pétersbourg. 1838. №№ 75 и 76.

(25) См. мою статью: Прикаспійскій край. Тифлисъ. 1856.

Если изъ всего сказаннаго въ этомъ очеркѣ можно составить понятіе о тѣхъ археологическихъ богатствахъ, которыми въ дѣйствительности обладаетъ Кавказъ, то нельзя не удивляться, что онъ на бо́льшемъ своемъ пространствѣ остается еще такъ мало изслѣдованнымъ. Искать причины этому въ изолированности Кавказа отъ всѣхъ центровъ образованнаго міра и въ томъ исключительномъ положеніи, въ какомъ онъ находился до 1860 года, было-бы несовсѣмъ справедливо, тѣмъ болѣе, что онъ былъ недоступенъ только въ отношеніи къ населенію главнаго хребта; плоскость-же, гдѣ и самыя археологическія изысканія обѣщали всегда обильные результаты, была открыта. Но каковы-бы ни были причины, замедлившія правильное и систематическое изученіе кавказской археологіи, мы не можемъ и не должны оставаться къ ней въ дальнѣйшемъ равнодушіи. Настала благопріятствующая пора и Кавказъ, громко заявляя права на сочувствіе къ своей сѣдой древности, готовъ представить современному міру цѣлую сокровищницу богатствъ, скрытыхъ въ его почвѣ и на ея поверхности—въ видѣ-ли развалинъ и

уцѣлѣвшихъ архитектурныхъ сооруженій, или въ видѣ могилъ эпохи до-христіанской и позднѣйшей.

Здѣсь мы не можемъ не вспомнить съ признательностью о тѣхъ нѣсколькихъ дѣятеляхъ, которые положили начало изученію кавказской археологіи. Изъ немногочисленной ихъ группы въ особенности выдаются: Дюбуа де Монперё, котораго сочиненіе ([26]), одинаково важное въ отношеніи какъ исторіи, древней географіи и геологіи, такъ и археологіи, продолжаетъ удерживать за собою значеніе одного изъ лучшихъ, можно сказать, классическихъ источниковъ для изученія здѣшняго края.

Неменѣе, если не болѣе важны труды нашего глубоко-ученаго академика М. И. Броссе. Заслуги его по исторіи, географіи и археологіи Грузіи, Арменіи и вообще христіанскихъ провинцій Кавказа, которыя онъ посѣтилъ въ 1847—1848 г., громадны и единственны въ своемъ родѣ. Онѣ пріобрѣли ему

([26]) Frédéric Dubois de Montpéreux, Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée etc. Paris. 8° 6 v. avec un atlas. 1839—1843.

громкую извѣстность въ Европѣ и вполнѣ заслуженную завидную популярность среди здѣшняго населенія, которое никогда его не забудетъ ([27]).

Въ то самое время, когда академикъ Броссе направлялъ свою научную дѣятельность къ изученію христіанскаго населенія Кавказа, другой ученый трудился надъ изученіемъ древностей мусульманскихъ его провинцій.

([27]) Изъ многочисленныхъ трудовъ, которыми ознаменовалась высоко-научная и безустанная полувѣковая дѣятельность академика Броссе назовемъ слѣдующіе:

1) Chronique Géorgienne. Paris. 1830.

2) Histoire de la Géorgie depuis l'antiquité jusqu'au XIX-e siècle. St.-Pétersbourg. 1849—1858. 4° 5 v.

Тоже самое на грузинскомъ языкѣ. 1849—1854. 4° 2 т.

3) Rapports sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie, exécuté en 1847—1848. St.-Pétersbourg. 1849—1851. 8° 3 v.—Avec atlas.

4) Description géographique de la Géorgie, par le tsarévitch Wakhoucht. St.-Pétersbourg. 1842.-4°, 1 v.

5) Histoire de la Siounie.

Кромѣ того академикъ Броссе напечаталъ множество статей историческаго и археологическаго содержанія въ бюллетеняхъ и мемуарахъ нашей Академіи наукъ и въ другихъ ученыхъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ изданіяхъ.

Мы говоримъ о Н. В. Ханыковѣ. Онъ объѣхалъ въ 1848 году весь востокъ здѣшняго края и, помѣщая свои статьи въ повременныхъ изданіяхъ нашей Академіи и другихъ ученыхъ учрежденій, впослѣдствіи, а именно въ 1862 году помѣстилъ въ Парижскомъ Азіатскомъ Журналѣ (Journal Asiatique) обширный мемуаръ о мусульманскихъ надписяхъ на Кавказѣ.

Изъ другихъ ученыхъ, писавшихъ о восточномъ Кавказѣ, выдаются: А. К. Казембекъ ([28]), извѣстный оріенталистъ и профессоръ—сначала Казанскаго, а потомъ Петербургскаго университета и академики Дорнъ ([29]) и Френъ.

Обращаясь къ другимъ писателямъ вообще о Кавказѣ, назовемъ: Гюльденштедта ([30]), Кла-

---

([28]) Derbend-Nameh, translated from a select turkish version, and published with the texts and with notes illustrative of the history, geography, antiquities etc., occurred throughout the work. St.-Petersburg. 1851. 4°.

([29]) 1) Versuch einer Geschichte der Schirwan-Schahe. 2) Geschichte der Georgier. 3) Nachrichten über die Chasaren. St.-Petersburg. 1841—1844. 4°. 1 v.

([30]) I. A. Güldenstädt. 1) Reise durch Russland

прота ([31]), Риттера ([32]), Рейнеггса ([33]), гр. Потоцкаго, (a) Беля, (b) Вивьен-де-Сен-Мар-

und im Caucasischen Gebürge. St.-Petersburg. 1787—1791. 8° 2 v.

2) Reisen nach Georgien und Imerethi. Berlin. 1815. 8° 1 v.

([31]) Klaproth. 1) Tableau historique, géographique, éthnographique et politique du Caucase et des provinces limitrophes entre la Russie et la Perse. Paris. 1827.

2) Geographisch-historische Beschreibung des östlichen Kaukasus, zwischen den Flüssen Terek, Aragwi, Kur und dem Kaspischen Meere. Weimar. 1814. 8° 1 v.

3) Voyage au Mont Caucase et en Géorgie. Paris. 1823. 2 v.

4) Asia polyglota.

([32]) Carl Bitter, Die Vorhalle europäischer Völker-Geschichten vor Herodotus, um den Kaukasus und an den Gestaden des Pontus. Berlin. 1820. 8° 1 v.

([33]) Reineggs, Allgemeine historisch-topographische Beschreibung des Caucasus. Gotha und St.-Petersb. 1794—1797. 8° 2 v.

a) Comte Jean Potocki. Voyage dans les steps d'Astrakhan et du Caucase. Paris. 1829. 8° 2 v.

b) Bell, Journal of a residence in Circassia during the years 1837—1839. London. 1840. 8° 2 v.

c) Vivien de St.-Martin. Recherches sur les populations primitives et les plus anciennes traditions du Caucase. Paris. 1847.

тена, (c) Тетбу-де-Мариньи, (d) Моро-де-Жонеса, (e) Роберта Ліэля, (f) д'Оссона, (g) Ланглуа, (h) Іосселіани и друг.

По части собственно Арменіи, кромѣ академика Броссе, укажемъ на Сен-Мартена, ([34]) Эмина, ([35]) Шопена, ([36]) и изъ армянскихъ писателей на двухъ венеціанскихъ монаховъ: Луку Инджиджіана ([37]), Гевонда Алишана, (a)

---

d) Taitbout de Marigny: 1) Voyage en Circassie, dans le 1-r volume des voyages de Jean Potocki.

2) Portulan de la Mer Noire et de la Mer d'Asof.

e) Moreau de Jonnès. Ethnogénie Caucasienne. Paris. 1861.

f) Robert Lyall. Travels in Russia, the Crimea, the Caucasus and Georgia. London. 1828. 8° 2 v.

g) d'Ohsson. Des peuples du Caucase ou Voyage d'Aboul-el-Cassim. Paris. 1828.

h) Victor Langlois. Essai et classification des suites monétaires de la Géorgie, depuis l'antiquité jusqu'à nos jours. Paris. 1860.

([34]) St.-Martin. Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie. Paris. 1819. 2 v. 8°.

([35]) Эминъ. Исторія Моисея Хоренскаго. Москва. 1850. 8°. 1 т.

([36]) Шопенъ. Историческій памятникъ состоянія Армянской области въ эпоху ея присоединенія къ Россійской имперіи. Спб. 1852. 8° 1 т.

([37]) 1) Археологія Арменіи. Венеція. 1836. 3 тома.

2) Описаніе Великой Арменіи. Венеція. 1827. 1 т.

епископовъ: Ованеса Шахатуняна (б) и Саркиса Джалаляна (в), вардапета Аристакеса Садракяна (г) и епископа Абеля Мхитаряна (д).

Наконецъ, мы не можемъ не почтить признательнымъ словомъ память покойнаго генерала И. А. Бартоломея, нумизматическіе труды котораго, по отношенію къ здѣшнему краю, заслуживаютъ полнаго уваженія и уже оцѣнены наукой ([38]).

а) 1) Историческо-археологическіе очерки Арменіи. Венеція. 1869. 2 т.

2) Развалины Арменіи съ иллюстраціями. 1870—1872. Три выпуска.

б) Описаніе Эчміадзинскаго и пяти смежныхъ участковъ. Эчміадзинъ. 1841. 2 т.

в) Во 2-мъ томѣ своего путешествія описалъ между прочимъ древности Даралагёзскаго магала, Александрапольскаго уѣзда и вообще тѣхъ частей Эриванской губерніи, которыхъ нѣтъ у Шахатуняна.

г) Описаніе монастыря Ерндзакъ близь Нахичевани.

д) Описаніе монастырей Мармашенъ, Хоромосъ, Харидзъ и др.

([38]) См. Lettres numismatiques et archéologiques, relatives à la Transcaucasie, écrites par J. Bartholomaei, съ предисловіемъ М. И. Броссе. St.-Pétersbourg. 1859. 4° и Collection des Monnaies Sassanides de feu le L.-Général J. de Bartholomaei, etc. Publiée par B. Dorn. St.-Pétersbourg. 1873. 4°.

Приведенный перечень главныхъ дѣятелей, принесшихъ своими трудами значительную пользу здѣшнему краю, конечно, невеликъ; особенно за послѣднее время, въ которое археологическая наука получила столь широкое развитіе. Подъ именемъ археологіи, въ обширномъ смыслѣ этого слова, какъ извѣстно, разумѣется наука о древностяхъ вообще; въ тѣсномъ-же смыслѣ—наука, объясняющая, при помощи памятниковъ искусства, духовную жизнь древнихъ народовъ. Позднѣе, т. е. почти въ наши дни, когда, благодаря геологическимъ указаніямъ, удалось съ достовѣрностью опредѣлить относительную древность наслоенія земли, а слѣдовательно и сдѣланныхъ въ немъ находокъ древнѣйшей культуры, археологія получила новое развитіе. Вотъ почему, въ виду будущихъ археологическихъ розысканій на Кавказѣ, нельзя не пожелать распространенія объ этомъ краѣ возможно болѣе геологическихъ свѣдѣній, которыя, къ сожалѣнію, продолжаютъ составлять достояніе небольшаго круга спеціалистовъ.

Сказанное нами о геологіи въ равной степени должно быть примѣнено и къ палеонто-

логіи. Но за то мы несравненно счастливѣе въ отношеніи изслѣдованія кавказскихъ языковъ, а языкъ, какъ и геологія есть могучее орудіе въ рукахъ археологіи. Обстоятельное изученіе кавказскихъ горскихъ языковъ начинается, собственно говоря, со времени появленія труда академика Шегреня объ осетинскомъ языкѣ ([39]), т. е. съ половины 40-хъ годовъ. Все, что было сдѣлано до того Клапротомъ ([40]) и др., давно уже утратило значеніе. Въ особенности важны по этой части труды академика Шифнера и генерала П. К. Услара ([41]), который уже 10 лѣтъ безустанно и настойчиво изслѣдуетъ языки Дагестана.

Что касается раскопокъ въ Закавказскомъ краѣ, то онѣ до 1870 года здѣсь не предпринимались. Между тѣмъ, произведенныя въ этомъ году на Самтаврскомъ кладбищѣ во Мцхетѣ раскопки были столь блестящи, что Августѣйшій Намѣстникъ Кавказскій вы-

([39]) Sjögren. Ossetische Sprachlehre. St.-Petersburg. 1844.

([40]) Kaukasische Sprachen.

([41]) По настоящее время имъ изслѣдованы языки: абхазскій, чеченскій, лакскій, херкелинскій, кюринскій и аварскій.

разилъ волю объ учрежденіи въ Тифлисѣ подъ моимъ предсѣдательствомъ Археологическаго Комитета, съ возложеніемъ на него, между прочимъ, обязанности составленія соображеній о дальнѣйшемъ правильномъ направленіи археологическихъ работъ въ краѣ, а также предположенія объ образованіи здѣсь Археологическаго Общества ([42]).

Съ утвержденіемъ г. Начальникомъ Главнаго Управленія, 23-го прошлаго марта, устава возникшаго здѣсь Общества любителей Кавказской Археологіи, воля Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича была исполнена.

Но въ чемъ-же должна выразиться будущая дѣятельность Общества?

Прежде всего ему предстоитъ привести въ извѣстность то, что уже сдѣлано и то, что еще остается сдѣлать. Арменія въ отношеніи изслѣдованія и описанія архитектурныхъ памятниковъ намъ менѣе извѣстна чѣмъ Грузія, хотя первая богата ими неменѣе, если не болѣе послѣдней. Но одного описанія памятниковъ еще недостаточно. Такъ, при изу-

([42]) Письмо г. Начальника Главнаго Управленія на мое имя, отъ 29-го сентября 1871 года, № 4587.

ченіи памятниковъ Грузіи было-бы въ высшей степени любопытно прослѣдить, въ какой степени отразилось вліяніе Византійскаго стиля на христіанскихъ памятникахъ ея съ одной стороны и Россіи—съ другой, насколько онъ видоизмѣнялся тамъ и здѣсь подъ вліяніемъ мѣстныхъ географическихъ, бытовыхъ или иныхъ условій, если таковыя играли какую либо роль въ данномъ случаѣ. Сравнительное археологическое изученіе памятниковъ Закавказья и внутренней Россіи, во всякомъ случаѣ, можетъ навести на интересные выводы, такъ какъ тѣ и другіе первоначально создались подъ непосредственнымъ руководствомъ византійскихъ мастеровъ. Извѣстно, напр., что Кутаисскій каѳедральный соборъ сооруженъ при Баграт̀ѣ III и Баграт̀ѣ IV, между началомъ и половиною XI вѣка и что къ той-же самой эпохѣ, а именно къ 1037 году относится основаніе въ Кіевѣ Софійскаго храма, а къ 1054 году Лавры, оконченной въ 1077 году. Одинъ и тотъ-же императоръ греческій отправилъ изъ Константинополя мастеровъ одновременно къ Ярославу и Баграту IV ([43]).

([43]) См. Dubois, Voyage etc. Tome I, pag. 419.

Вмѣстѣ съ изученіемъ памятниковъ слѣдуетъ озаботиться и о ихъ сохраненіи, для чего необходимы самыя энергическія мѣры, въ виду тѣхъ грустныхъ фактовъ, которые у насъ повторяются нерѣдко. Такъ напр., древнѣйшее зданіе церкви въ Анакопіи или Никопсіи, гдѣ полагаютъ могилу Апостола Симона Кананита, было сломано и большая часть матеріала употреблена на постройку дома подъ помѣщеніе поста. Въ Адіаманѣ, армянской деревнѣ близъ Александрополя, церковь превосходной архитектуры была обращена въ конюшню.

Устраненіе подобныхъ случаевъ вдругъ, разумѣется, весьма трудно, но съ постепеннымъ пріученіемъ туземнаго населенія уважать остатки художественной дѣятельности его предковъ и въ виду того содѣйствія, на которое Общество можетъ разсчитывать со стороны главнаго въ краѣ начальства, нельзя не надѣяться, что приведенные выше примѣры будутъ повторяться рѣже и наконецъ сдѣлаются совершенно немыслимы.

Кромѣ изученія церквей и монастырей необходимо изслѣдованіе и другихъ сооруженій: мостовъ, башень, каравансараевъ и др.,

на что по настоящее время было обращено мало вниманія. Тоже самое должно сказать и о древнихъ путяхъ сообщенія. Неменѣе важно изслѣдованіе древнихъ кладбищъ, гдѣ надгробные камни, имѣя на себѣ изображенія разныхъ сценъ изъ жизни, какъ напр., свадьбы, охоты и т. п. даютъ возможность изучить костюмъ, домашнюю утварь, предметы роскоши и пр. Изъ такихъ кладбищъ достойны вниманія, между прочимъ: въ Арменіи, кладбище у минеральныхъ водъ въ Даралагёзѣ—въ Нахичеванскомъ уѣздѣ, а также кладбище въ Кара-Килиса и Энгліакутѣ—въ верховьяхъ Базар-чая.

Но однихъ вещественныхъ памятниковъ мало.—Археологія, обращая вниманіе на собираніе древнихъ рукописей, должна имѣть въ виду и произведенія устной народной словесности. Это важно въ особенности относительно горскихъ племенъ, не имѣющихъ письменности.

Впрочемъ, и самые письменные памятники, напр. Грузіи еще далеко не изслѣдованы. Они состоятъ изъ:

а) Отдѣльныхъ хроникъ, составлявшихся съ древнѣйшихъ временъ и вошедшихъ въ

лѣтопись Картлисъ-Цховреба, составленную царемъ Вахтангомъ VI.

б) Переводовъ священныхъ и церковныхъ книгъ, начатыхъ со временъ Баграта III и въ значительномъ числѣ появляющихся преимущественно при Багратѣ IV, и

в) Гуджаръ или церковныхъ документовъ и сигелей, т. е. свѣтскихъ грамотъ, восходящихъ къ первымъ временамъ христіанства. Древнѣйшіе извѣстные намъ гуджары помѣчены 1020 годомъ, временъ Баграта IV и 1238, временъ Давида V (1243—1269). За исключеніемъ этихъ двухъ хартій, остальныя относятся къ XIV и послѣдующимъ вѣкамъ, постепенно умножаясь до начала XIX вѣка. Обстоятельное и систематическое изученіе гуджаръ и сигелей представитъ обильный, совершенно неизвѣстный еще запасъ свѣдѣній и дастъ возможность составленія на новыхъ, критическихъ началахъ, исторіи Грузіи.

Что касается свѣтской литературы Грузіи, то она развивается при царицѣ Тамарѣ (1184—1212); послѣ-же ея кончины падаетъ и почти не возстановляется до Вахтанга V (1703—1724).

Изъ надписей, которыми такъ богаты здѣшніе христіанскіе храмы, многія остаются неснятыми и неразобранными. Кромѣ того, на Кавказѣ встрѣчается много и мусульманскихъ надписей, преимущественно временъ сефевидовъ, тоже ожидающихъ своего изслѣдователя. Но менѣе всего мы знакомы съ клинообразными письменами, которыми такъ богата Русская Арменія и изъ которыхъ только нѣкоторыя были списаны и даже напечатаны, но не разобраны. Будемъ надѣяться, что и у насъ явятся свои Ленорманы, которые намъ объяснятъ содержаніе этихъ въ высшей степени цѣнныхъ памятниковъ древности.

Одною изъ важнѣйшихъ опоръ археологіи служитъ языкъ. На Кавказѣ, какъ извѣстно, преобладали три расы: туранская, индо-европейская и отчасти семитическая. Было-бы весьма важно прослѣдить всѣ тѣ мѣстныя нарѣчія, на которыя распались эти три большія семейства языковъ, подъ вліяніемъ той природной замкнутости, какую представляютъ разныя части Кавказа, названнаго еще древними *«горою языковъ»*.

Что касается раскопокъ, то онѣ важны

сколько для исторіи, столько-же и для археологіи. Землѣ народы ввѣряли памятники своей жизни и культуры. Вопросъ о раскопкахъ впервые былъ поднятъ гр. Соллогубомъ въ общемъ собраніи Кавказскаго Отдѣла Географическаго Общества, 8-го декабря 1856 года, но предложеніе его осталось безъ послѣдствій, какъ невходившее прямо въ кругъ занятій Отдѣла. Спустя 15 лѣтъ, вопросъ этотъ былъ возбужденъ снова и на этотъ разъ самимъ правительствомъ, которое у насъ, какъ и во Франціи, служитъ всегда просвѣщеннымъ иниціаторомъ ученыхъ трудовъ и изысканій. Эта готовность нашего правительства выразилась именно въ 1870 году, когда при трассировкѣ новой дороги отъ Тифлиса до Мцхета, по правому берегу Куры и при устройствѣ тамъ-же полотна желѣзной дороги, случайно были открыты слѣды древняго кладбища. Главное Управленіе Намѣстника, живо заинтересованное этимъ, тотчасъ-же распорядилось о производствѣ во Мцхетѣ раскопокъ, которыя повторились и въ 1871 и 1872 годахъ и увѣнчались полнымъ успѣхомъ, доказавъ, что открытыя могилы, по сдѣланнымъ въ

нихъ находкамъ, должны быть отнесены къ до-христіанской эпохѣ (44). Подобныя-же развѣдки были сдѣланы, тоже по распоряженію правительства, въ Лорійскомъ приставствѣ, а въ 1873 году въ Арменіи, на Арпачаѣ, а въ Грузіи, въ сел. Урбниси, близь Гори.

Вообще замѣтимъ, что производство правильныхъ раскопокъ въ здѣшнемъ краѣ крайне важно и что, безъ сомнѣнія, онѣ принесутъ антропологіи ту пользу, какую эта новая наука вправѣ ожидать отъ ихъ результатовъ.

Впрочемъ, все сказанное о предстоящихъ занятіяхъ Общества будетъ зависѣть отъ той программы, какую оно положитъ въ основаніе своей дѣятельности. При этомъ Общество, само собою разумѣется, не упуститъ изъ виду всего, что можетъ способствовать составленію археологической карты Кавказа, которая послужитъ важнымъ пріобрѣтеніемъ для науки.

---

(44) См. статью Фр. Байерна: Ausgrabungen der alten Gräber bei Mzchet въ Zeitschrift für Ethnologie, herausgegeben von A. Bastian und R. Hartmann. Berlin. 4-ter Jahrgang, Heft III, p. 168—186; Heft IV, p. 231—248; Heft V, p. 268—288.

Но, спрашивается, какія Общество имѣетъ задатки къ осуществленію всѣхъ тѣхъ ожиданій, которыя на него возлагаются въ настоящую торжественную минуту?

Задатки эти, отвѣтимъ, болѣе чѣмъ счастливы. Они прежде всего обусловливаются самою иниціативою основанія Общества, которая всецѣло принадлежитъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Николаевичу и тѣмъ вниманіемъ, какимъ Его Высочеству угодно было осчастливить Общество, принявъ его подъ Свое высокое покровительство. Но сочувствіе къ нему не ограничилось этимъ: Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна съ Августѣйшимъ Сыномъ, Великимъ Княземъ Николаемъ Михаиловичемъ первая вписала свое имя въ списокъ дѣйствительныхъ членовъ Общества. При такомъ вѣрномъ залогѣ къ обезпеченію будущаго существованія только-что возникающаго здѣсь учрежденія, намъ остается указать еще на другой задатокъ, скрывающійся въ самомъ его названіи, т. е. *Общество любителей Кавказской Археологіи*, другими словами: общество лицъ, любящихъ археологическую науку, а гдѣ

любовь къ наукѣ, тамъ успѣхъ несомнѣненъ, потому что безъ любви, по выраженію древнихъ, нѣтъ и науки.

Итакъ, вступимъ-же полные энергіи и покровительствуемые нашимъ Августѣйшимъ Намѣстникомъ на новое поприще открывающейся передъ нами дѣятельности и начнемъ нашу лѣтопись съ того, что въ исходѣ 19-го лѣта благополучнаго царствованія Государя Императора Александра II, на одной изъ отдаленныхъ окраинъ Его обширнаго государства создалось общество, котораго цѣль— изученіе древностей Кавказа на пользу науки и грядущихъ поколѣній.....

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
Инвент. №
«» 193 г.

Перепечатано изъ №№ 5, 6, 7, 8, 9 и 10 «газ. Кавказъ».